

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2371
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 5449-5501 Миграция куликов в юго-западном Приморье в 2023 году.
2. Видовой обзор. Ю . Н . Г Л У Щ Е Н К О ,
Д . В . К О Р О Б О В , А . П . Х О Д А К О В ,
С . Г . С У Р М А Ч
- 5501 Встреча краснокрылого чечевичника *Rhodopechys sanguinea*
на острове Малый Жемчужный в северо-западной части
Каспийского моря. М . Н . П Е Р К О В С К И Й ,
В . А . С Т Р Е Л К О В
- 5502-5503 Структура популяции болотной гаички *Poecile palustris*
в Южном Приморье и формы поведения, поддерживающие
эту структуру. Е . Н . П А Н О В
- 5504-5505 Влияние антропогенного фактора на авифауну «Семи
островов» и прилегающего побережья Баренцева моря.
В . К . Р А Х И Л И Н
- 5506-5507 О половом диморфизме и некоторых трофических адаптациях
у птиц рода *Certhia*. Л . С . С Т Е П А Н Я Н
- 5508-5509 Характер приспособления популяции чибиса *Vanellus*
vanellus к обитанию в районе интенсивного земледелия.
Н . А . Р У Б И Н Ш Т Е Й Н
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 5449-5501 Wader migration in southwestern Primorye in 2023.
2. Overview of species. Y u . N . G L U S C H E N K O ,
D . V . K O R O B O V , A . P . K H O D A K O V ,
S . G . S U R M A C H
- 5501 The record of the Asian crimson-winged finch *Rhodopechys*
sanguinea on the island of Maly Zhemchuzhny in the northwestern
part of the Caspian Sea. M . N . P E R K O V S K Y ,
V . A . S T R E L K O V
- 5502-5503 Population structure of the marsh tit *Poecile palustris* in Southern
Primorye and forms of behaviour that support this structure.
E . N . P A N O V
- 5504-5505 The influence of the anthropogenic factor on the avifauna
of the “Seven Islands” and the adjacent coast of the Barents Sea.
V . K . R A K H I L I N
- 5506-5507 On sexual dimorphism and some trophic adaptations in birds
of the genus *Certhia*. L . S . S T E P A N Y A N
- 5508-5509 The nature of adaptation of the lapwing *Vanellus vanellus*
population to living in an area of intensive agriculture.
N . A . R U B I N S H T E I N
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Миграция куликов в юго-западном Приморье в 2023 году. 2. Видовой обзор

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, А.П.Ходаков, С.Г.Сурмач

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Сергей Григорьевич Сурмач. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2023

В 2023 году в рамках работы по проекту «Значение прибрежных районов юго-западного Приморья для гнездящихся и мигрирующих куликов», поддержанному автономной некоммерческой организацией «Общество сохранения диких животных» (грант 2RU55//11), в прибрежных районах юго-западного Приморья были проведены специальные учёты численности куликов. Исследования включали серию пеших учётов, проходящих 2 раза в месяц по 5 маршрутам: № 1 – западное побережье залива Петра Великого от озера Первая Протока на юге до мыса Островок Фальшивый на севере, протяжённость 12.5 км (рис. 1.1); № 2 – залив Посъета, коса Назимова, 4.3 км (рис. 1.2); № 3 – побережье лагун и проток Амурского залива от северо-восточного угла бухты Нарва до южного побережья бухты Перевозная, 3.1 км (рис. 1.3); № 4 – северо-западный фрагмент побережья полуострова Песчаный, 1.7 км (рис. 1.4); № 5 – северное побережье Амурского залива, заключённое между устьем канала спрямления реки Шмидтовка до основания полуострова Де-Фриза, 5.2 км (рис. 1.5). Основные исследования начались 23 апреля и закончились 23 сентября. В течение всего октября и до 25 ноября периодические учёты проводили только на маршруте № 5.

На учётах регистрировали всех куликов, включая весьма немногочисленные виды, гнездящихся на исследуемых участках (малый *Charadrius dubius* и морской *Ch. alexandrinus* зуйки, чибис *Vanellus vanellus* и травник *Tringa totanus*). Незначительная часть материала собрана во время переездов между всеми вышеперечисленными маршрутами. При анализе обилия куликов использовали терминологию и градацию доминирования, предложенную А.П.Кузякиным (1962), согласно которой в число доминантных видов попадают те, доля которых в учётах составляет 10% и выше, а доля второстепенных видов составляет 1% и выше, но не достигает 10%. В период миграций большинство видов куликов чаще всего распределены не равномерно по площадям, а линейно, в силу приуроченности главным образом к узким полоскам береговых линий. Исходя из этого, их обилие рассчитывали как число особей на 1 км маршрута (ос./км). Ввиду того, что миграции куликов на юге Приморья проходят практически непрерывно, начиная со второй половины марта и заканчивая серединой ноября, нами принята условная временная отсечка между северным

(«весенним») и южным («осенним») пролётами. За окончание первого приняли 15 июня, а за начало второго – 16 июня.

Материал, собранный с апреля по середину октября, нашёл своё отражение, в том числе, в графических построениях. За этот период нами было учтено 20465 особей, принадлежащих к 44 видам куликов, при этом 6447 птиц насчитали в течение северного пролёта и 14018 – во время южного. Суммарная длина учётов, которые в этот отрезок времени заняли 44 дня, составила 275.6 км, в том числе: 17 дней и 108.6 км во время северного пролёта и 27 дней и 167 км – во время южного. Дополнительные учёты, которые мы периодически проводили только в северной части Амурского залива до 25 ноября, заняли 13 дней, было пройдено около 50 км и зарегистрировано около 5 тыс. куликов, относящихся к 15 видам.

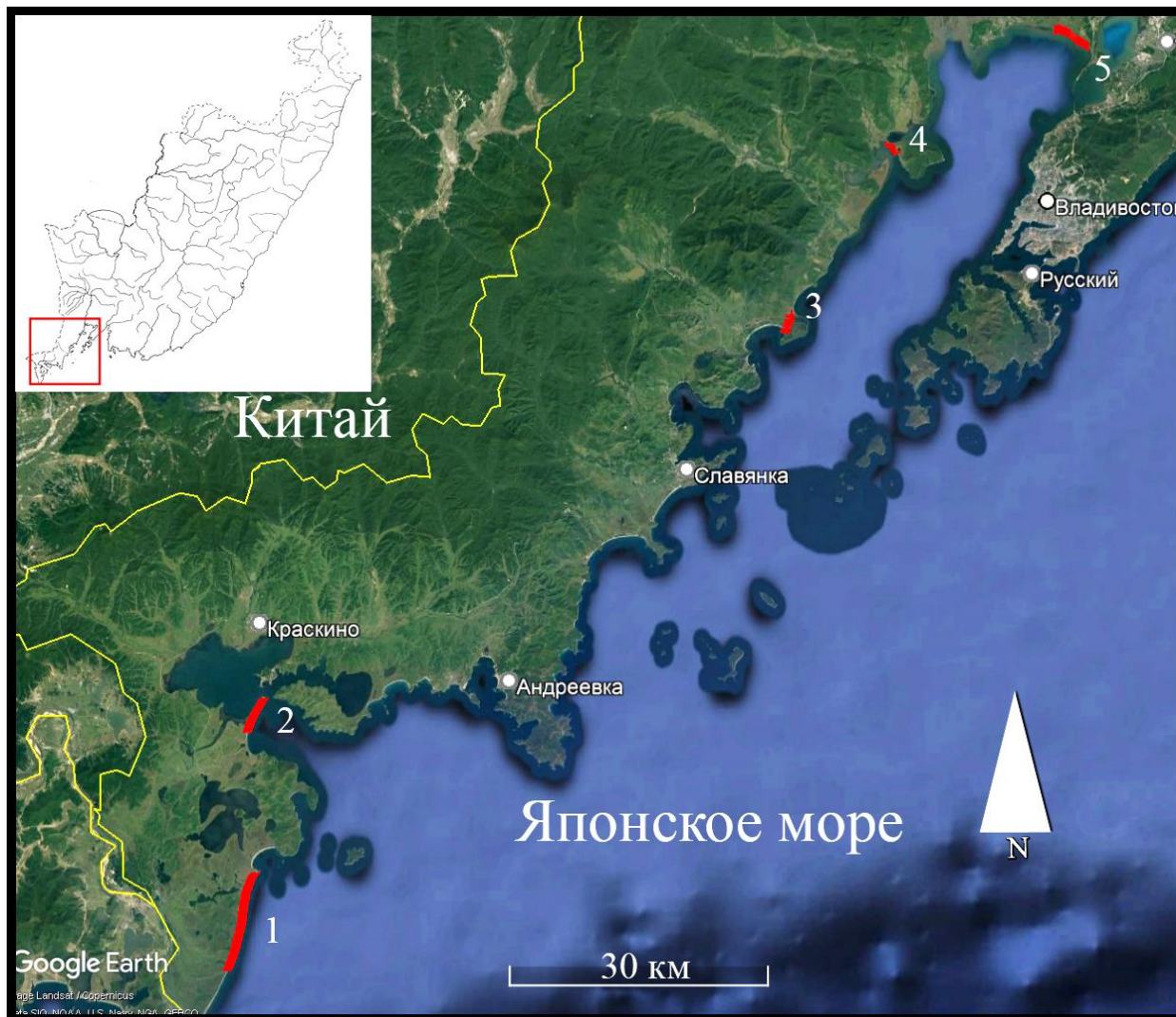

Рис. 1. Схема маршрутов, выполненных в прибрежных районах Юго-западного Приморья с третьей декады апреля по начало ноября 2023 года

Общую характеристику пролёта мы изложили в предыдущей публикации (Глущенко и др. 2023), а в настоящей статье дан видовой обзор всех куликов, встреченных в исследуемом регионе в 2023 году.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Для прибрежных районов Приморского края является обычным пролётным видом (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Омелько 1971; Лабзюк 1979; Глущенко 1988; Елсуков 2013; Шох-

рин 2017). В 2023 году по суммарной численности тулес занимал 11-е место среди куликов. Всего зарегистрировали 476 особей, что составило 2.33% от общего числа учтённых куликов, а отдельно на северном и южном пролётах – 3.18% и 0.91%, соответственно.

Во время северного пролёта мы наблюдали тулесов с 23 апреля по 22 мая, то есть во все полумесячные отрезки времени, исключая первую половину июня. Всего учтено 205 особей, и в общем зачёте среди куликов этот вид занимал 9-ю позицию по численности, составив 3.18% от их общего числа. Согласно многолетним наблюдениям М.А.Омелько (1971), крайние сроки регистрации тулеса в северной части Амурского залива отмечены 15 апреля 1966 и 1 июня 1956.

В весенний период наибольшее обилие тулеса, которое пришлось на вторую половину мая, составило 3.72 ос./км (рис. 2), а самые крупные стаи, включавшие 34 особи и 19 птиц (рис. 3), наблюдали в устье реки Шмидтовка 9 мая и 22 мая, соответственно.

Рис. 2. Динамика обилия тулеса *Pluvialis squatarola* в прибрежных районах Юго-западного Приморья в 2023 году

Во время южной миграции тулесов регистрировали с 26 июля по 1 ноября. Очевидно, 1 ноября миграция не закончилась, поскольку в этот день в устье реки Шмидтовка наблюдали крупную стаю, включавшую около 40 особей, которую здесь периодически фиксировали начиная с 9 октября (рис. 4.2). О более позднем окончании осенней миграции этих ржанок, уже после завершения наших учётных работ, можно предполагать и судя по динамике их обилия на учётах, максимальное значение которого в 2023 году было отмечено в октябре (рис. 2). Согласно данным М.А.Омелько (1971), самая поздняя осенняя встреча тулеса датирована 4 ноября 1956, а максимальная величина осенней стаи этих куликов оценивался в 100-200 особей.

Рис. 3. Фрагмент пролётной стаи тулесов *Pluvialis squatarola*. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка. 22 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 4. Фрагменты пролётных стай тулесов *Pluvialis squatarola*. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка: 1 – 26 августа 2023; 2 – 9 октября 2023. Фото А.П.Ходакова

В начале миграции отмечены исключительно взрослые птицы, и в течение всего августа мы наблюдали только взрослых особей (рис. 4.1), при этом во второй половине августа отмечен незначительный всплеск их обилия (рис. 2). Молодые (2 особи в стае из 10 птиц) впервые зафиксированы 8 сентября. Для первой половины сентября был характерен

спад численности тулесов, а со второй половины месяца – заметный поступательный рост за счёт прироста доли молодых, достигшей пика в октябре (рис. 4.2). В устье Шмидтовки 1 ноября держались около 40 тулесов, 5 ноября – 17, 9 ноября – 4; 10 ноября – 14 особей.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Малочисленный пролётный вид, составивший 0.79% от общего количества зарегистрированных куликов, заняв среди них 21-е место. Для северного и южного пролётов эти показатели достигли 0.53% и 0.91%, 22-е и 18-е место, соответственно. Весной первых птиц отметили 24 апреля, последних – 22 мая, а всего учли 34 особи. Самая крупная группа, которую встретили в устье реки Шмидтовка 9 мая, насчитывала 5 экземпляров, а всего в этот день зарегистрировали 12 птиц.

Рис. 5. Бурокрылые ржанки *Pluvialis fulva* во время северного и южного пролётов.
1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 9 мая 2023; 2 – коса Назимова (залив Посьета), 7 сентября 2023, фото Д.В.Коробова; 3 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 1 октября 2023, фото А.П.Ходакова

В послегнездовой период первую одиночную взрослую птицу наблюдали на озере Вторая Протока (юг Хасанского района) 13 августа, первую молодую особь, которая держалась рядом со взрослой, отметили на косе Назимова 7 сентября (рис. 5.2), а всего до середины октября учли 127 бурокрылых ржанок. Наибольшее количество птиц насчитали в октябре, когда фиксировали только молодых (рис. 5.3), которые образовывали

стаи численностью до 23 особей. Наиболее поздняя встреча одиночной особи, произошедшая в устье реки Шмидтовка 1 ноября, не представляется аномальной, поскольку М.А.Омелько (1971) самую позднюю птицу отметил здесь 9 ноября 1953.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Очень редкий пролётный вид, встреченный лишь трижды. Одиночных особей наблюдали 26 и 27 апреля в устье реки Шмидтовка, 6 мая на побережье залива Петра Великого к северу от устья Туманной, на озере Первая Протока (рис. 6.1) и 12 августа на косе Назимова в заливе Посыета (рис. 6.2).

Рис. 6. Пролётные галстучники *Charadrius hiaticula*. 1 – западное побережье залива Петра Великого, озеро Первая Протока, 6 мая 2023; 2 – коса Назимова (залив Посыета), 12 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 7. Малые зуйки *Charadrius dubius*. 1 – пара на гнездовом участке, западное побережье залива Петра Великого в окрестностях сопки Голубинный Утёс, 23 апреля 2023; 2 – пролётная молодая птица, полуостров Песчаный, 24 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

Малый зуйк *Charadrius dubius*. Немногочисленный пролётный и гнездящийся вид исследуемой территории. Миграции визуально не вы-

ражены, а учитывая присутствие местных птиц, в деталях их проследить не удалось. Поскольку на юге Приморья передовые птицы появляются в первой декаде апреля (Панов 1973; Глущенко 1988; Глущенко и др. 2006), реже – в последней декаде марта (Омелько 1971; Панов 1973; Назаров 2004; Шохрин и др. 2022), застать начало пролёта нам не удалось. Максимальное число малых зуйков мы регистрировали в конце апреля, а поскольку в начале мая их численность резко сократилась, можно сделать вывод, что апрельские птицы в большинстве были пролётными, в то время как местные держались парами на своих гнездовых участках (рис. 7.1). С июня по сентябрь эти зуйки были весьма малочисленными. Взрослые постепенно откочёвывали из мест размножения. Начиная с августа, регистрировались в основном птицы юношеской генерации (рис. 7.2).

Уссурийский зуйк *Charadrius placidus*. Очень редкий пролётный вид. Помимо одиночной особи, встреченной 26 апреля на галечниковом берегу реки Амба, в месте вероятного гнездования, вид зарегистрирован дважды. Первая регистрация (по голосу пролетающей птицы) относится к западному побережью залива Петра Великого в окрестностях озера Вторая Протока 27 июля. Второй раз одиночную молодую птицу наблюдали на грязевой отмели мелководной лагуны у посёлка Краскино (Хасанский район) 28 июля (рис. 8).

Рис. 8. Молодой уссурийский зуйк *Charadrius placidus*. Побережье мелководной лагуны в окрестностях посёлка Краскино (Хасанский район). 28 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Морской зуйк *Charadrius alexandrinus*. Немногочисленный пролётный и локально гнездящийся вид. Как и в случае с малым зуйком, застать начало весенней миграции мы не смогли, поскольку оно чаще выпадает на первые числа апреля либо даже на последние числа марта (Белопольский 1955; Панов 1973; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2023б). Уже к началу наших наблюдений, 23 апреля, птицы заняли гнездовые

участки (рис. 9.1), где держались в течение мая-июня, а закончив сезон размножения, незаметно откочевали. В июле изредка попадались молодые особи (рис. 9.2), а наиболее поздняя встреча одиночного молодого морского зуйка зафиксирована 13 августа на побережье залива Петра Великого у озера Вторая Протока.

Рис. 9. Морской зуйк *Charadrius alexandrinus*. 1 – самец на гнездовом участке, западное побережье залива Петра Великого в окрестностях сопки Голубиный Утёс, 23 апреля 2023; 2 – пролётная молодая птица, коса Назимова, 27 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 10. Монгольские зуйки *Charadrius mongolus*. 1 – фрагмент пролётной стаи, устье реки Шмидтовка, 9 мая 2023; 2 – взрослая особь с пластиковыми кольцами белого, синего и чёрного цветов, западное побережье залива Петра Великого, в окрестностях озера Первая Протока, 25 июня 2023. Фото Д.В.Коробова

Монгольский зуйк *Charadrius mongolus*. Обычный пролётный вид прибрежных районов Приморского края (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Омелько 1971; Лабзюк 1979; Глущенко 1988; Елсуков 2013; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017; и др.). В 2023 году учтено 980 монгольских зуйков, вследствие чего в общем зачёте этот вид занял 4-ю позицию среди куликов, составив 4.7% от их общей численности. В весенний период он

был менее многочислен: суммарно отметили 90 особей (1.4% от всех куликов). Самая ранняя встреча в ходе северного пролёта состоялась 7 мая на западном побережье залива Петра Великого (2 особи), но уже 9 мая в устье реки Шмидтовка наблюдали 22 особи, а наиболее крупная стая включала 11 птиц (рис. 10.1). Незначительный всплеск численности этих зуйков отметили во второй половине мая, когда усреднённая плотность птиц составила 2.03 ос./км маршрута (рис. 11). Последнее в сезоне наблюдение зафиксировали на косе Назимова 10 июня (5 особей).

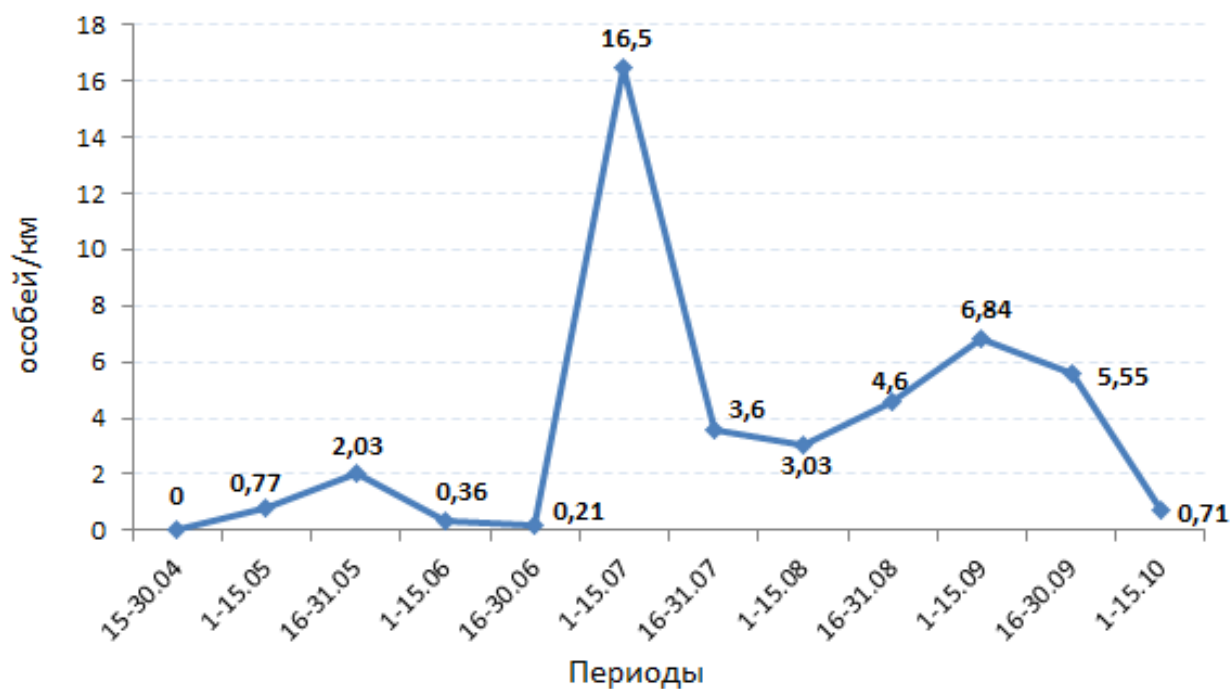

Рис. 11. Динамика обилия монгольского зуйка *Charadrius mongolus* в прибрежных районах юго-западного Приморья в 2023 году

В противоположность весенним наблюдениям, во время южной миграции монгольский зуёк был сравнительно многочисленным: учли 890 особей, что составляло 6.35% в общей совокупности учтённых за сезон куликов. Самую раннюю встречу двух взрослых птиц зафиксировали 25 июня на западном побережье залива Петра Великого в окрестностях озера Первая Протока. Одна из птиц оказалась меченой ножными кольцами (чёрное и белое на левой ноге, синее — на правой) (рис. 10.2).

Наиболее многочисленными монгольские зуйки были в первой половине июля, когда за счёт мигрантов из числа взрослых птиц их обилие достигло 16.5 ос./км (рис. 11). Позднее численность значительно сократилась, а её очередной рост отмечен в первой половине сентября с вовлечением в миграцию молодых птиц. Во второй половине сентября численность продолжила снижаться. Наиболее поздняя регистрация 2 молодых птиц состоялась в устье реки Шмидтовка 5 октября. Следует отметить, что с 9 октября по 1 ноября на том же месте периодически регистрировали молодую птицу, которая оказалась травмированной.

Чибис *Vanellus vanellus*. На крайнем юго-западе Приморья этот вид нерегулярно и локально гнездится на северных побережьях Амурского и Уссурийского заливов, включая устья рек Раздольная и Шкотовка, а также на низменных участках западного побережья залива Петра Великого к югу до границы с Северной Кореей. Через исследуемую территорию идёт хорошо выраженный весенний пролёт чибиса (Глущенко и др. 2022б), но он закончился до начала нашего исследования.

Как взрослых, так и поднявшихся на крыло молодых чибисов неоднократно регистрировали в приустьевой части реки Шмидтовка, где обитает небольшая гнездовая группировка (рис. 12). В календарные сроки осени чибиса встретили только однажды – одиночную особь в устье реки Шмидтовка 10 ноября.

Рис. 12. Чибисы *Vanellus vanellus*. Северное побережье Амурского залива, район устья реки Шмидтовка. 1 – взрослая самка, 26 апреля 2023; 2 – молодая птица, 26 июня 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 13. Серый чибис *Microsarcops cinereus*. Хасанский район, окрестности посёлка Краскино. 25 апреля 2023. Фото Д.В.Коробова

Серый чибис *Microsarcops cinereus*. Регулярно залётный и летующий вид Приморского края (Омелько 1963, 1971; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2023; и др.). В период наших исследований одну птицу наблюдали 25 апреля у автомобильной трассы в окрестностях посёлка Краскино, Хасанский район (рис. 13).

Камнешарка *Arenaria interpres*. Немногочисленный пролётный вид прибрежных районов Приморского края (Омелько 1971; Панов 1973; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017). В 2023 году суммарно учтено 102 особи, что составило 0.5% от общего количества зарегистрированных куликов. По этому показателю среди мигрирующих птиц этого подотряда камнешарка располагалась на 25-м месте. Во время северного пролёта насчитали 60 особей (0.93% от общего числа куликов), а во время южной миграции эти показатели составили 42 особи и 0.3%, соответственно.

Рис. 14. Камнешарки *Arenaria interpres* во время северного и южного пролётов. 1 – взрослые птицы, западное побережье залива Петра Великого в окрестностях озера Вторая Протока, 7 мая 2023; 2 – там же, 22 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

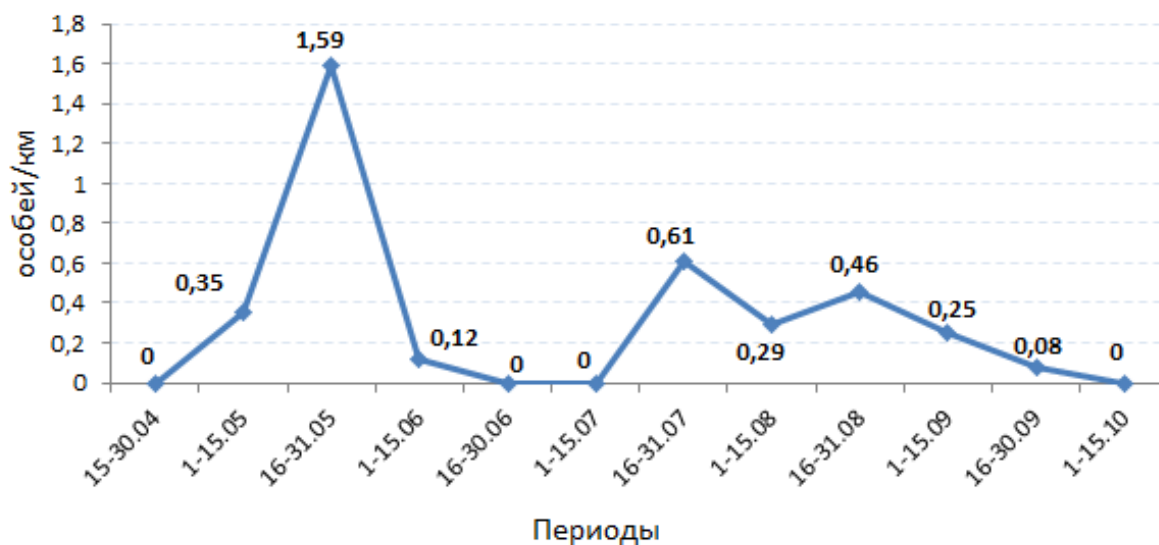

Рис. 15. Динамика обилия камнешарки *Arenaria interpres* в прибрежных районах юго-западного Приморья в 2023 году

Весной первых камнешарок (2 особи) наблюдали 6 мая на западном побережье залива Петра Великого в окрестностях озера Втораяя Протока. Позднее камнешарок встретили там же 7 мая (рис. 14.1) и периодически регистрировали вплоть до 10 июня, когда на косе Назимова отметили одиночную особь. Максимальная численность камнешарок отмечена во второй половине мая, когда по усреднённому значению их обилие составило 1.59 ос./км (рис. 15). Начало южного пролёта зафиксировали 27 июля, когда на западном побережье залива Петра Великого наблюдали 3 взрослых птиц. Впоследствии этих куликов нерегулярно встречали вплоть до 23 сентября (одна молодая птица в устье Шмидтовки), при этом первую молодую особь достоверно отметили 12 августа на косе Назимова.

Рис. 16. Ходулочники *Himantopus himantopus*. 1 – западное побережье залива Петра Великого, окрестности сопки Голубиный Утёс, 24 апреля 2023; 2 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 13 июля 2023; 3 – полуостров Песчаный, 29 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Этот кулик является недавним вселенцем в фауну Приморья, первую встречу которого на юге края зарегистрировали в мае 1958 года (Омелько 1962), а первые случаи размножения отмечены на Приханкайской низменности в 1970-х годах (Поливанова, Глущенко 1979). Позднее его нерегулярные и разрозненные гнездовья были найдены также в долине нижнего течения реки Раздольная и на побережьях Амурского и Уссурийского заливов (Глущенко

и др. 2022а). В связи с этим встречи пролётных, кочующих и летующих ходулочников в прибрежных районах Южного Приморья носят регулярный характер. Тем не менее, в 2023 году за весь период наших исследований мы учли лишь 13 особей, 9 из которых встречены во время северной миграции и 4 – в период южного пролёта.

Самую крупную группу, включающую 6 взрослых птиц, отметили 24 апреля на мелководной приморской лагуне в окрестностях сопки Голубиный Утёс (рис. 16.1), а позднее одиночных птиц наблюдали 8 мая в лагуне Цапличьа, 18 мая в окрестностях посёлка Краскино, 21 мая и 13 июля в устье реки Шмидтовка (рис. 16.2), 29 июля на полуострове Песчаный (рис. 16.3), 22 августа и 3 сентября в устье реки Шмидтовка.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Редкий пролётный вид Приморского края. В 2023 году суммарно зарегистрировали 30 особей: пять из них наблюдали 26 апреля в устье реки Шмидтовка; одну – на западном побережье залива Петра Великого в районе мыса Островок Фальшивый 6 мая; шесть – в устье реки Шмидтовка 9 мая; одну – там же 25 июня; по шесть – 25 и 26 августа на косе Назимова и на западном побережье залива Петра Великого в районе озера Вторая Протока; одну – 7 сентября и по две – 21 и 22 сентября на косе Назимова.

Рис. 17. Пролётные взрослые кулики-сорочки *Haematopus ostralegus* на весеннем пролёте. Северный берег Амурского залива, устье реки Шмидтовка: 1 – 26 апреля 2023; 2 – 9 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 18. Взрослые (1) и молодые (2-4) кулики-сорочки *Haematopus ostralegus* во время южной миграции. 1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 25 июня 2023; 2 – залив Посьета, коса Назимова, 25 августа 2023; 3 – там же, 26 августа 2023; 4 – там же, 21 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 19. Черныш *Tringa ochropus*. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка. 9 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

Черныш *Tringa ochropus*. На пролёте в Приморье малочислен, а на наших маршрутах, проходивших в 2023 году по не типичным для черныша биотопам, оказался редким. Всего учтено 50 особей, подавляющее большинство которых держались по лужам у подъездных дорог. Одиночных особей (рис. 19) и разрозненные группы, не превышающие 5 птиц, мы периодически наблюдали с 10 мая по 1 октября.

Фифи *Tringa glareola*. Обычный, а в некоторые годы местами многочисленный пролётный вид Приморья (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Омелько 1971; Панов 1973; Елсуков 2013; Нечаев 2014; Шохрин 2017; и

др.). В суммарном количестве куликов, учтённых нами в 2023 году, по числу встреченных особей он занял 6-ю позицию, составив 0.82% от общего количества зарегистрированных птиц этого подотряда. На северном пролёте он опустился на 11-ю позицию с долей 2.9%, а на южном оказался на 6-м месте (4.51%). Весной первых птиц (4 особи) наблюдали 24 апреля, последних – 22 мая (суммарно 18 экз.), а максимальное обилие, составившее 4.6 ос./км, отмечено в первой половине мая (рис. 20).

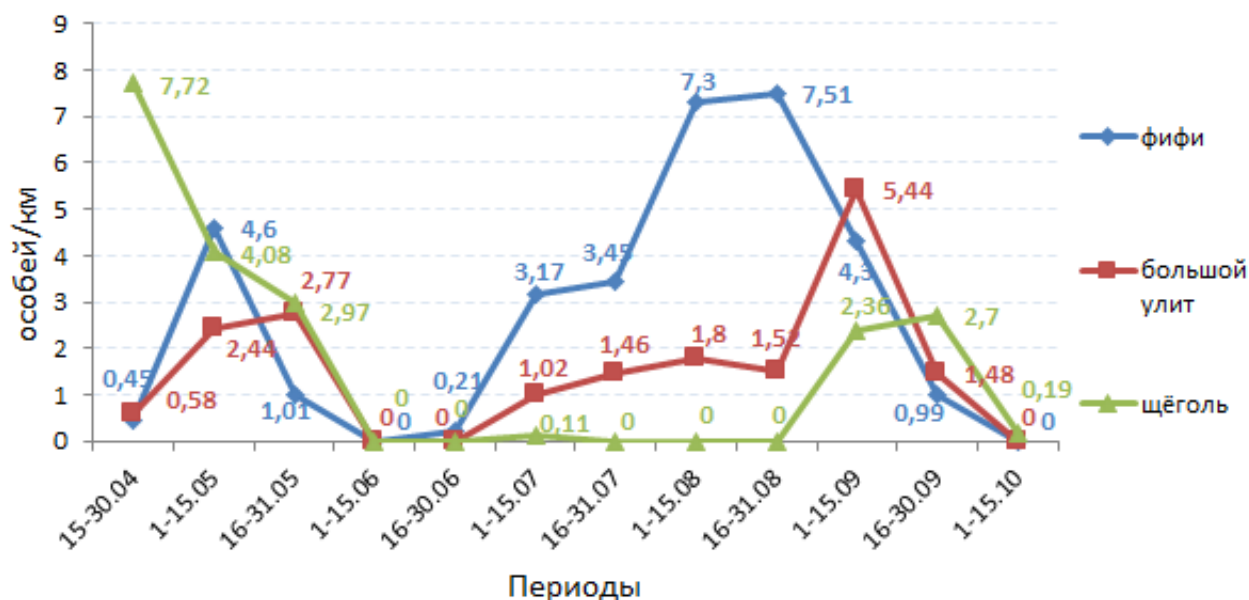

Рис. 20. Динамика обилия фи́фи *Tringa glareola*, большого у́лит *T. nebularia* и щёго́ля *T. erythropus* в прибрежных районах юго-западного Приморья в 2023 году

Рис. 21. Фи́фи *Tringa glareola* в смешанной стае куликов. Полуостров Песчаный. 11 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

В послегнездовой период первую птицу наблюдали 24 июня, последних (6 особей) – 26 сентября, а максимальное обилие отмечено в течение всего августа (рис. 20). Фифи предпочитали заболоченные участки, поросшие травой, граничащие с открытыми «окнами» на мелководьях. Они держались как моновидовыми группами, насчитывающими до нескольких десятков особей, так и в составе смешанных групп разных видов куликов (рис. 21), явно предпочитая общество длиннопалых песочников, придерживающихся тех же биотопов.

Большой улит *Tringa nebularia*. Обычный пролётный вид Приморского края (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Омелько 1971; Панов 1973; Елсуков 2013; Нечаев 2014; и др.). Согласно результатам учётов, проведённых нами в 2023 году, большой улит был обычен и составил 2.35% от общего количества зарегистрированных куликов, оказавшись на 10-м месте среди мигрантов.

Весной первых птиц (суммарно 10 особей) наблюдали в устье реки Шмидтовка 26 апреля (рис. 22). Максимум обилия (2.77 ос./км) отмечен во второй половине мая (рис. 20), а последняя весенняя встреча состоялась 22 мая, когда учли 29 птиц. Весной большие улиты держались как в одиночку, так и стаями численностью до 12 особей, а максимальное их число (42 птицы) наблюдали 9 мая. Всего было зарегистрировано 176 особей, большая часть которых предпочитала открытые илистые отмели прибрежных мелководных лагун.

Рис. 22. Пролётные большие улиты *Tringa nebularia*. 1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 26 апреля 2023; 2 – там же, 9 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

Во время южного пролёта зарегистрировали 304 особи, что составило 2.17% от общего количества зарегистрированных куликов. По данному показателю большой улит располагался на 9-м месте. Первых двух птиц наблюдали у села Хасан 12 июля, максимальное обилие отметили в первой половине сентября (рис. 20), а наиболее поздний пролётный экземпляр встречен 10 ноября в устье реки Шмидтовка.

Травник *Tringa totanus*. Миграция травника в Приморском крае не выражена и изучена очень слабо. Весной малочисленная местная группировка птиц, локализованная преимущественно на Приханкайской низменности, прилетает в конце марта и в первой половине апреля (Глущенко и др. 2006б, 2023а). Птицы северных популяций мигрируют вдоль морского побережья Южного Приморья в течение всего мая. В середине XX века наиболее крупные из встреченных здесь стай включали до 350 экземпляров (Омелько 1971).

Рис. 23. Травники *Tringa totanus*. 1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 26 апреля 2023; 2 – западное побережье залива Петра Великого, озеро Вторая Протока, 26 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

В 2023 году в период северной миграции травники были весьма малочисленными: учли лишь 29 особей (0.45% от общего числа куликов). В послегнездовой период зарегистрировали 114 травников (0.81% от общего числа куликов) при этом наиболее позднюю встречу (3 особи) зафиксировали 27 сентября в устье реки Шмидтовка.

Щёголь *Tringa erythropus*. Немногочисленный, а местами в отдельные годы обычный пролётный вид Приморского края (Омелько 1971; Панов 1973; Лабзюк 1979; Елсуков 2013; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017). В 2023 году мы насчитали 587 щёголей. В общем зачёте этот вид составил 2.87% от общего количества зарегистрированных куликов, заняв 8-ю позицию среди представителей этого подотряда.

Более многочисленным щёголь оказался на весеннем пролёте, когда зарегистрировали 455 особей (7.06% от общего числа куликов), при этом застать начало пролёта нам не удалось. Максимальное обилие, достигнувшее 7.72 ос./км, отметили во второй половине апреля (рис. 20). Уже в первый день наших наблюдений, 23 апреля, на мелководных лагунах от сопки Голубиный Утёс до мыса Островок Фальшивый насчитали 132 особи, большая часть которых, судя по окраске, находилась в состоянии линьки мелкого оперения в брачный наряд. Чаше птицы держались небольшими группами (рис. 24.1), а наиболее крупная стая включала 38

особей. Весенняя миграция продолжалась до конца мая, при этом во второй половине месяца птицы были в полном брачном наряде (рис. 24.2).

В июне щёголей не наблюдали, а в послегнездовой период первых двух взрослых птиц отметили 11 июля на озере Вторая Протока на западном побережье залива Петра Великого. Максимальное обилие щёголей отмечено в сентябре (рис. 20); их основу составляли особи юношеской генерации (рис. 24.3). В октябре птиц было мало, хотя в отдельные дни насчитывали до 8 особей, находившихся в полном зимнем наряде (рис. 25). Наиболее поздние встречи щёголей состоялись на северном побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка 1 ноября (стая из 14 птиц), 5 и 9 ноября (одиночки).

Рис. 24. Пролётные щёголи *Tringa erythropus*. 1 – западное побережье залива Петра Великого, окрестности сопки Голубиный Утёс, 23 апреля 2023; 2 – там же, 18 мая 2023; 3 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 9 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

Поручейник *Tringa stagnatilis*. В Приморском крае выявлены локальные и нерегулярные гнездящиеся пары и небольшие группировки, расположенные исключительно в бассейне озера Ханка (Глущенко и др. 2006б; Волковская-Курдюкова 2009). Во время сезонных миграций на побережье Южного Приморья поручейник ранее был известен как ред-

кий вид (Омелько 1971; Лабзюк 1979; Елсуков 2013; Нечаев 2014; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017).

Рис. 25. Пролётная стая щёголей *Tringa erythropus*. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка. 29 октября 2023. Фото А.П.Ходакова

Рис. 26. Молодые поручейники *Tringa stagnatilis* во время южной миграции. 1 – полуостров Песчаный, 12 августа 2023; 2 – 8 сентября 2023, западное побережье залива Петра Великого, озеро Вторая Протока, фото Д.В.Коробова; 3 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 3 сентября 2023, фото А.П.Ходакова

Рис. 27. Динамика обилия поручейника *Tringa stagnatilis* в прибрежных районах юго-западного Приморья в 2023 году

Весной 2023 года поручейников наблюдали лишь однажды: 2 особи 9 мая в устье реки Шмидтовка. В период южного пролёта поручейник неожиданно оказался сравнительно обычным видом: учтён 141 экземпляр, что составило 1.01% от общего числа куликов, зарегистрированных за данный сезон. Все встреченные птицы были молодыми (рис. 26). Их многократно регистрировали с 11 августа по 23 сентября почти на всех пройденных маршрутах. Максимальное обилие, достигшее 3.46 ос./км, выявили в первой половине сентября (рис. 27).

Относительно высокая численность поручейника может быть объяснена его текущей экспансией на восток гнездовой части ареала. Поскольку, по нашим данным, современная численность вида на Приханкайской низменности крайне мала, вероятно, она претерпевает рост в более северных районах, в частности, в долине реки Амур.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Во время сезонных миграций в прибрежных районах Приморского края этот вид обычен (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Омелько 1971; Панов 1973; Лабзюк 1979; Глущенко и др. 1988; 2016; Елсуков 2013; Шохрин 2017; и др.). В 2023 году мы суммарно учли 388 сибирских пепельных улитов, что составило 1.9% от общего числа зарегистрированных куликов. Более обычным вид оказался во время северного пролёта (рис. 28), при этом во второй половине мая усреднённый показатель его обилия достиг 8.48 ос./км (рис. 29). Этих куликов наблюдали с 7 мая по 10 июня, при этом максимальное количество птиц (181 особь) отметили 22 мая на северном побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка. В ходе южной миграции сибирский пепельный улит оказался немногочисленным и периодически встречался с 26 июня по 9 октября. Всего было учтено 100 экземпляров, что составило 0.71% от общего числа пролётных куликов.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Во время учётов в 2023 году этот вид оказался немногочисленным. Всего отмечено 199 особей, или 0.97% от общего числа встреченных куликов. Если весной перевозчик был редок,

то на южном пролёте (рис. 30) его численность оказалась значительно выше, но при этом максимальное обилие, отмеченное во второй половине августа, достигло лишь 2.62 ос./км (рис. 29). Самая поздняя осенняя встреча одиночной особи, произошедшая в устье реки Шмидтовка, датирована 1 октября.

Рис. 28. Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* во время весеннего пролёта. 1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 9 мая 2023; 2 – 21 мая 2023, бухта Нарва; 3 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 22 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

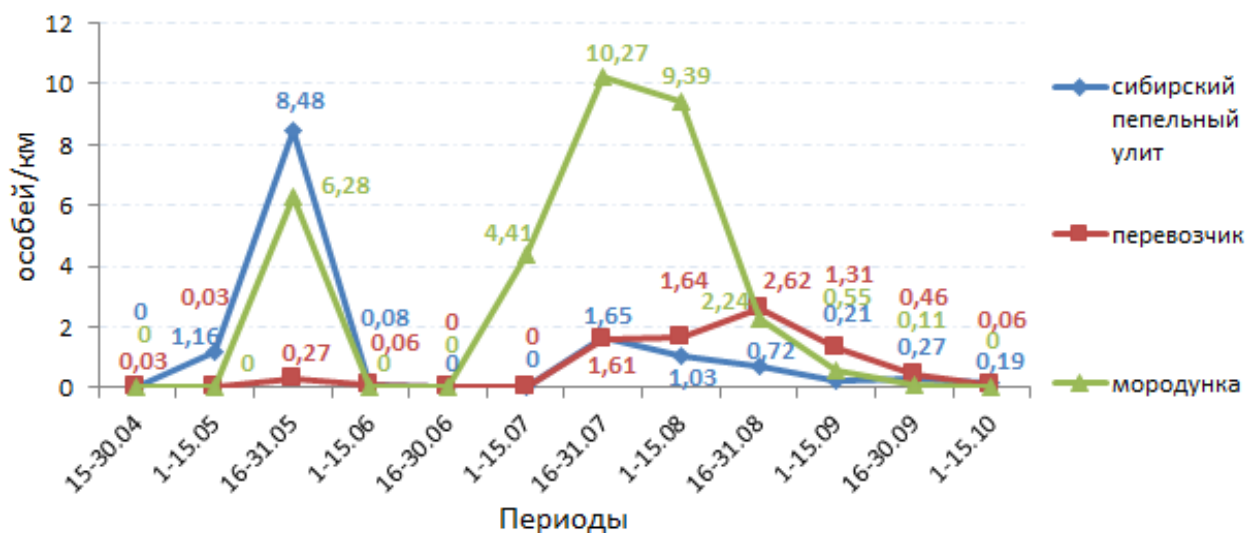

Рис. 29. Динамика обилия сибирского пепельного улита *Heteroscelus brevipes*, перевозчика *Actitis hypoleucos* и мородунки *Xenus cinereus* в прибрежных районах юго-западного Приморья в 2023 году

Рис. 30. Молодой перевозчик *Actitis hypoleucos* во время южного пролёта.
Полуостров Песчаный. 29 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 31. Пролётные мородунки *Xenus cinereus*. 1 – бухта Нарва, 21 мая 2023;
2 – полуостров Песчаный, 12 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

Мородунка *Xenus cinereus*. Обычный пролётный вид Приморского края (Воробьёв 1954; Омелько 1971; Панов 1973; Нечаев 2014; Глущенко и др. 2016; и др.). По числу особей, встреченных в 2023 году (830), мородунка заняла 5-е место как на северном пролёте (186 экз.), так и на южном (644 экз.). Этих куликов (рис. 31) регистрировали с 18 по 22 мая и с 11 июля по 19 сентября, при этом максимальное обилие было отмечено во второй половине мая, второй половине июля и первой половине августа (рис. 29). Наибольшее число птиц, встреченных за время дневной экскурсии, зафиксировали 21 мая (142 экз.) на северном побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка и 27 июля (127 экз.) на западном побережье залива Петра Великого на маршруте от озера Первая Протока до сопки Голубиный Утёс.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Пролётный вид Приморского края, редкий в период весенних миграций и более обычный на осеннем пролёте (Глущенко и др. 2010, 2016). Как миграции, так и трофические остановки этих птиц здесь наблюдаются преимущественно в

открытых водах Японского моря. Посещение плавунчиками (во многих случаях массовое) защищённых от волн прибрежных участков моря и прилежащих к морскому побережью пресных водоёмов чаще всего провоцируют шторма, обусловленные прохождением глубоких циклонов.

В 2023 году круглоносых плавунчиков наблюдали только во время южной миграции. Наиболее крупный выход птиц на прибрежные пресные водоёмы наблюдали 11-13 августа во время и сразу после штормовой погоды. В эти дни насчитали 125 особей, которых регистрировали на полуострове Песчаный, на косе Назимова и вдоль западного побережья залива Петра Великого от озера Первая Протока до мыса Островок Фальшивый. Среди встреченных птиц взрослые в состоянии линьки в зимний наряд (рис. 32.2, нижний экземпляр) составили 23.7%, а остальные были молодыми в свежем юношеском наряде (рис. 32.1; 32.2, верхний экземпляр).

Позднее молодых круглоносых плавунчиков мы наблюдали в устье реки Шмидтовка 24 августа (3 особи) и 7 сентября (одиночная птица).

Рис. 32. Круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus* во время южного пролёта. 1 – молодая птица, полуостров Песчаный; 2 – молодая и взрослая птицы (соответственно, верхний и нижний экземпляры), коса Назимова. 12 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

Турухтан *Philomachus pugnax*. Редкий пролётный вид Приморья, впервые зарегистрированный в его северо-восточном секторе в 1960 году (Рахилин 1973). Позднее в разных районах края этих куликов изредка наблюдали как на южном, так и на северном (значительно реже) пролётах (Омелько 1971; Поливанова, Глущенко 1975; Глущенко, Шибнев 1984; Глущенко 1988; Нечаев 2003; и др.). В 2023 году первых 3 самцов в переходном наряде отметили на западном побережье залива Петра Великого 23 апреля. Остальные 3 встречи одиночных особей происходили на северном побережье Амурского залива в устье Шмидтовки: самку наблюдали 21 мая, а молодых птиц – 3 и 9 сентября (рис. 33).

Рис. 33. Молодые турухтаны *Philomachus pugnax*. Северный берег Амурского залива, устье реки Шмидтовка. 9 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 34. Кулик-воробей *Calidris minuta* (справа) и песочник-красношейка *Calidris ruficollis* (слева). Залив Посьета, коса Назимова. 7 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Очень редкий пролётный вид Приморья. Впервые молодую птицу добыли 27 августа 1972 на озере Ханка (Поливанова, Глущенко 1975). Взрослую птицу наблюдали 30 июля 1995 на побережье Уссурийского залива (Нечаев 2003). Позднее о встречах куликов-воробьёв сообщали С.В.Елсуков (2013) и В.П.Шохрин (2017), хотя в правильности определения этих птиц можно сомневаться. В 2023 году одного взрослого кулика-воробья, державшегося вместе с песочником-красношейкой, мы отметили на косе Назимова 7 мая (рис. 34).

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Один из самых многочисленных пролётных видов куликов Приморского края. В 2023 году

учли 4365 особей, что составило 21.33% от общего количества зарегистрированных представителей этого подотряда, и по данному показателю среди мигрирующих куликов песочник-красношейка располагался на втором месте, уступая в численности только чернозобику.

Рис. 35. Динамика обилия песочника-красношейки *Calidris ruficollis*, длиннопалого песочника *C. subminuta* и чернозобика *C. alpina* в прибрежных районах Юго-западного Приморья в 2023 году

Рис. 36. Песочники-красношейки *Calidris ruficollis* в период сезонных миграций. 1 — бухта Нарва, 21 мая 2023; 2 — северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 24 августа 2023; 3 — полуостров Песчаный, 29 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 37. Длиннопалые песочники *Calidris subminuta*. 1 – Амурский залив, лагуна Цапличья, 8 мая 2023;
2 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 9 мая 2023;
3 – полуостров Песчаный, 29 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 38. Молодые белохвостые песочники *Calidris temminckii*. Северное побережье Амурского залива,
устье реки Шмидтовка: 1 – 24 августа 2023; 2 – 23 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

В период северной миграции красношеек было сравнительно не-
много: учтено 480 особей (7.45% от общего числа зарегистрированных
куликов) и в численности этот песочник уступил не только чернозобику,

но и песчанке. Птиц наблюдали с 26 апреля по 10 июня, при этом максимум встреч пришёлся на вторую половину мая, когда усреднённое обилие достигло 14.22 ос./км (рис. 35). Максимальное число птиц (225) учтено в устье реки Шмидтовка 22 мая.

Во время прохождения южной миграции учтено 3885 особей (27.75% от общего числа отмеченных куликов), и песочник-красношейка занимал первое место в списке самых многочисленных видов куликов. Птиц было много с первой половины июля до середины сентября, при этом максимум встреч пришёлся на вторую половину июля, когда усреднённое обилие достигло 55.75 ос./км (рис. 35). Наибольшее их число (442) зарегистрировали 27 июля на западном побережье залива Петра Великого. В июле отмечали только взрослых (рис. 36.1,3), а с первой декады августа в стаях присутствовали молодые особи (рис. 36.2). В небольшом числе красношейки держались до конца сентября, единичные особи отмечены в крупной стае чернозобиков в октябре, а самая поздняя встреча молодой особи зарегистрирована в устье реки Шмидтовка 1 ноября.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. В прибрежных районах Приморского края в период сезонных миграций этот песочник обычен (Шульпин 1936; Омелько 1971; Панов 1973; Лабзюк 1979; Глущенко и др. 1988; 2016; Елсуков 2013; Шохрин 2017; и др.). В 2023 году мы суммарно учли 333 особи, что составило 1.63% от общего числа зарегистрированных куликов.

Северная миграция проходила с 26 апреля по 22 мая. В этот период отметили 174 особи (2.7% от общего числа встреченных куликов) и по численности длиннопалый песочник занимал 14-е место. Максимальное число птиц наблюдали 8 мая на берегах лагуны Цапличьа (рис. 37.1), при этом в первой половине мая усреднённое обилие было наивысшим в сезоне, достигнув 5.24 ос./км (рис. 35). Наибольшее число птиц (225) держалось в устье реки Шмидтовка 22 мая.

На южной миграции зафиксировали 159 особей (1.13% от общего числа куликов) и по численности этот вид занимал 13-е место среди куликов. Обилие птиц сохранялось относительно стабильным на протяжении двух месяцев – с первой половины июля до конца августа, находясь в пределах от 1.19 до 2.19 ос./км с минимумом в первой половине августа и максимумом во второй половине этого месяца (рис. 35). Последний пролётный экземпляр отметили в устье реки Шмидтовка 19 сентября.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. На пролёте в Приморье малочислен или даже редок, согласно нашим многолетним наблюдениям, встречается далеко не каждый год. В 2023 году этих песочников наблюдали лишь во время южной миграции, при этом отмечали только молодых птиц (рис. 38). Их нерегулярно регистрировали в период с 24 августа до 18 октября, при этом более 3 особей в группе не встречались, а чаще всего эти песочники держались в одиночку.

Рис. 39. Краснозобики *Calidris ferruginea* во время весеннего пролёта. 1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка; 2, 3 – бухта Нарва. 21 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 40. Краснозобики *Calidris ferruginea* во время осеннего пролёта. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка. 1 – 23 сентября 2023; 2 – 1 ноября 2023. Фото А.П.Ходакова

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Малочисленный или редкий пролётный вид Приморского края, который встречается не ежегодно (Глущенко и др. 2016). В 2023 году во время весеннего пролёта одиночных краснозобиков отметили 7 мая на западном побережье залива Петра Великого в окрестностях сопки Голубиный Утёс и 21 мая в бухте Нарва (рис. 39.2,3). В устье реки Шмидтовка одиночную особь и группу из 7 птиц наблюдали 21 и 22 мая (рис. 39.1). В период осенней миграции на

северном побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка одиночных краснозобиков регистрировали 26 августа, а также 19, 21, 23 сентября (рис. 40.1) и 1 ноября (рис. 40.2).

Чернозобик *Calidris alpina*. Самый многочисленный пролётный вид куликов Приморского края. В 2023 году учли 4792 особи, что составило 23.42% от общего количества зарегистрированных представителей этого подотряда. В течение северной миграции регистрировали 1462 экземпляра (22.68% от общего числа встреченных куликов). Чернозобиков наблюдали с первого дня проведения учётов, 23 апреля (рис. 41.2), до конца майских маршрутов (22 мая), при этом максимум встреч пришёлся на вторую половину мая, когда усреднённое обилие достигло 34.56 ос./км (рис. 35). Наибольшее число птиц (502) держалось 21 мая на северном побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка.

Рис. 41. Взрослые чернозобики *Calidris alpina* в период миграций. 1 – западное побережье залива Петра Великого, озеро Первая Протока, 20 мая 2023; 2 – там же, 23 апреля 2023; 3 – там же, 27 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Во время прохождения южной миграции птиц учтено 3330 чернозобиков (23.76% от общего числа зарегистрированных куликов) и этот вид занимал второе место в списке куликов, незначительно уступив по численности песочнику-красношейке. Первых птиц (7 особей) отметили 22 июня на западном побережье залива Петра Великого в окрестностях озера Первая Протока, а с июля численность чернозобиков была почти постоянно высокой, исключая первую половину августа (рис. 35), когда миграция взрослых птиц резко сократилась, а основная часть молодняка ещё не прилетела.

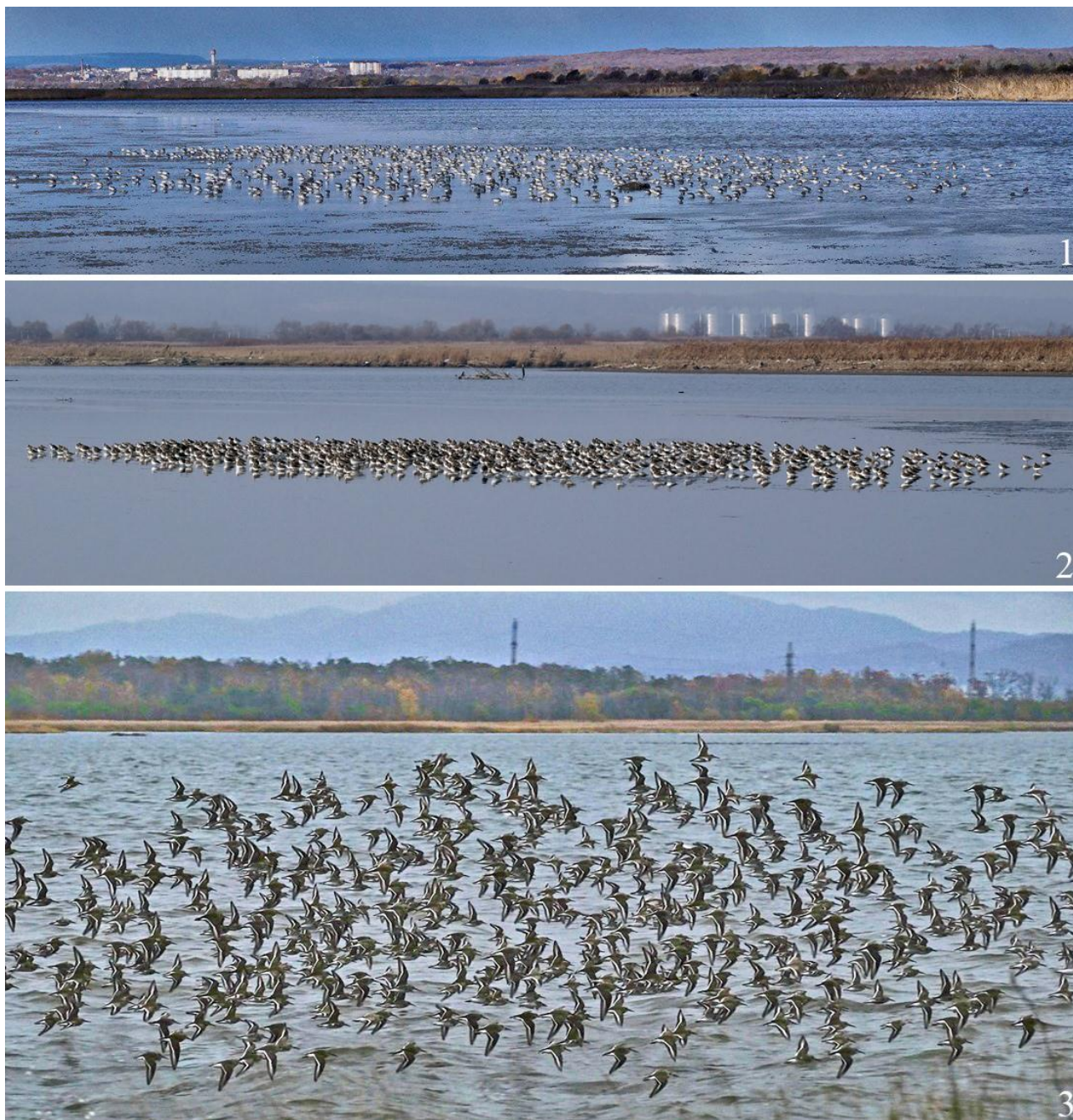

Рис. 42. Скопление чернозобиков *Calidris alpina* во время осенней миграции. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка: 1 – 21 октября 2023; 2 – 25 октября 2023; 3 – 18 октября 2023. Фото А.П.Ходакова

Следует отметить, что в третьей декаде сентября, в октябре и начале ноября, когда наши наблюдения проводились только на северном побережье Амурского залива, здесь сосредоточилось крупное скопление чернозобиков, чем обусловлено появление резкого пика их обилия (рис. 35). Здесь, в устье реки Шмидтовка, 23 сентября учли около 150 птиц, 5 октября их было около 240, 9 октября – около 420, 17 октября – около 650, а с 18 по 29 октября плотной стаей держалось около 800 экземпляров (рис. 42). Последняя встреча крупной стаи чернозобиков (около 700 особей) датирована 1 ноября. До 17 ноября на северном побережье Амурского залива в разные дни чаще насчитывали от 25 до 44 особей, в то

время как 20 ноября встречены 3 кулика, а 25 ноября здесь держался только один черныш.

Рис. 43. Динамика обилия острохвостого песочника *Calidris acuminata* в прибрежных районах юго-западного Приморья в апреле-октябре 2023 года

Рис. 44. Острохвостые песочники *Calidris acuminata* на весеннем пролёте. 1, 2 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 9 мая 2023; 3 – бухта Нарва, 21 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Малочисленный пролётный вид Приморского края (Омелько 1962; 1971; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко и др. 2006б, 2016), которого многие авторы считали редким (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Панов 1973; Елсуков 2013; Нечаев 2014; Шохрин 2017).

В 2023 году острохвостый песочник был определён редким, и нами зарегистрирован только 41 экземпляр (0.2% от общего числа куликов), при этом по численности среди представителей своего подотряда он занял 29-ю строку. Его наблюдали как во время северной, так и южной миграций (рис. 43). Весной его встречали 8 мая на лагуне Цапличьа (1 особь), 9 мая на северном побережье Амурского залива в устье Шмидтовки (22 птицы) (рис. 44.1,2), 21 мая в бухте Нарва (7) (рис. 44.3) и 22 мая в устье Шмидтовки (3). На осеннем пролёте по 1-3 особи наблюдали 27 июля на западном побережье залива Петра Великого у озера Вторая Протока, 29 июля (рис. 45.1) и 12 августа на полуострове Песчаный, а также 24, 26 августа и 1 ноября в устье реки Шмидтовка (рис. 45.2).

Рис. 45. Острохвостые песочники *Calidris acuminata* во время осеннего пролёта: 1 – полуостров Песчаный, 29 июля 2023, фото Д.В.Коробова; 2 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 1 ноября 2023, фото А.П.Ходакова

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Пролётный вид Приморья, относительно численности которого в прибрежных районах края у разных авторов имеются самые различные оценки. Так для разных участков либо всего региона В.А.Нечаев (2014) считал его редким; Л.М.Шульпин (1936) – «нередким»; В.П.Шохрин (2017) – малочисленным; К.А.Воробьёв (1954), В.И.Лабзюк (1979) и С.В.Елсуков (2013) – обычным, М.А.Омелько (1971) – многочисленным.

В 2023 году большой песочник оказался обычным видом: всего мы зарегистрировали 473 особи, что составило 2.31% от общего количества встреченных куликов. По численности среди них он расположился на 12-й позиции. Во время северной миграции эти показатели составили, соответственно, 151 особь, 2.34% и 16-ю позицию, а в период южного

пролёта – 322 особи, 2.30% и при этом он занял 8-ю позицию. Весной первую птицу мы наблюдали 27 апреля в устье реки Шмидтовка, а последняя встреча состоялась там же 22 мая (рис. 46.1), когда пролёт был ещё в разгаре, но наши майские учёты, к сожалению, завершились. Во второй половине мая усреднённое обилие достигло максимального для всех наблюдений значения – 4.93 ос./км (рис. 47).

Рис. 46. Большие песочники *Calidris tenuirostris* во время миграций. 1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 22 мая 2023; 2 – западное побережье залива Петра Великого, озеро Первая Протока, 20 мая 2023; 3 – залив Посыета, коса Назимова, 12 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

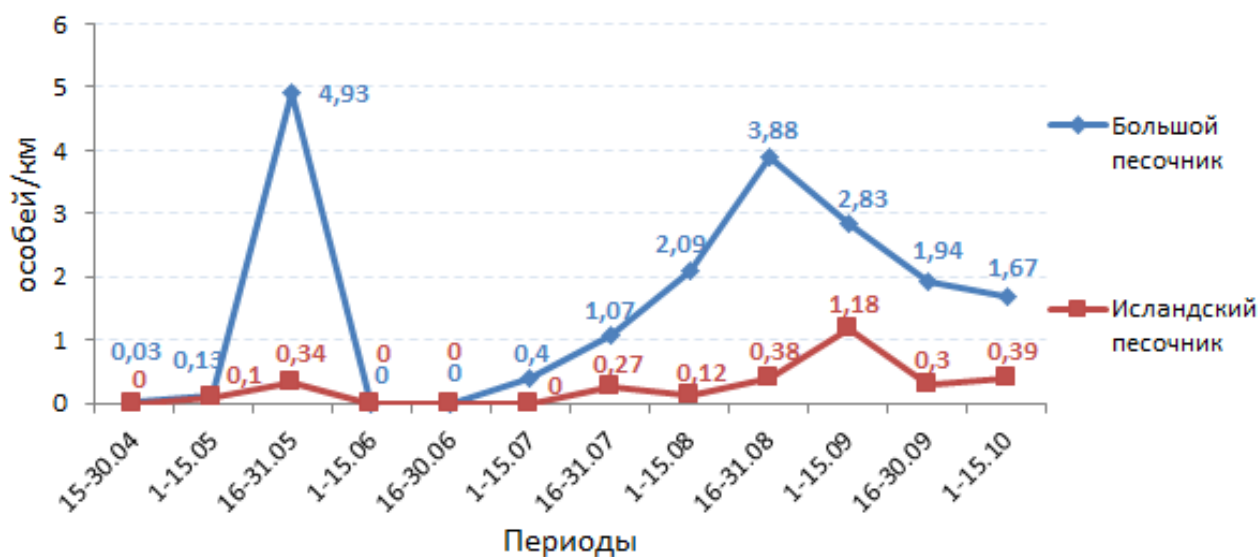

Рис. 47. Динамика обилия большого *Calidris tenuirostris* и исландского *C. canutus* песочников в прибрежных районах юго-западного Приморья в 2023 году

Во время южной миграции первых больших песочников (7 особей) зарегистрировали 11 июля на западном побережье залива Петра Великого в окрестностях озера Первая Протока, а со второй половины июля до конца августа численность этих песочников поступательно росла. Его обилие достигло 3.88 ос./км, а затем начало резко сокращаться, что продолжалось до середины октября (рис. 47). До конца июля мы отмечали только взрослых птиц, но 11 августа, когда начались августовские учёты, численно преобладали молодые особи (рис. 46.3). В октябре, когда учётами было охвачено только северное побережье Амурского залива, большую часть месяца здесь держались 5-7 птиц, но 25 октября их было 5, а 1 ноября – только 2.

Рис. 48. Взрослые исландские песочники *Calidris canutus*. 1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 9 мая 2023; 2 – западное побережье залива Петра Великого, озеро Вторая Протока, 27 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Исландский песочник *Calidris canutus*. На морских побережьях Южного Приморья во время сезонных перемещений этот вид часто держится в совместных агрегациях с большим песочником, многократно уступая ему в численности. Издавна известно (Воробьёв 1954; Омелько 1971; наши данные), что численность исландского песочника в Приморском крае подвержена значительным межгодовым переменам. Только М.А.Омелько (1971) считал его многочисленным видом, изредка отмечая на северном побережье Амурского залива стаи, насчитывающие до 700 особей весной и до 150 – осенью. Другие авторы, не считая Е.Н.Панова (1973), который, не имея достаточных собственных данных, просто

использовал предыдущую оценку, причисляли этого кулика к обычным (Лабзюк 1979), малочисленным (Елсуков 2013), либо даже редким (Нечаев 2014; Шохрин 2017).

Рис. 49. Молодые исландские песочники *Calidris canutus* во время южного пролёта. Западное побережье залива Петра Великого, озеро Вторая Протока: 1, 3, 4 – 8 сентября 2023; 2 – 26 августа 2023.
Фото Д.В.Коробова

В 2023 году исландский песочник оказался малочисленным видом: с 23 апреля по 15 октября мы учли 74 особи, что составило 0.36% от общего количества зарегистрированных куликов, а по численности он расположился среди них на 26-й позиции. Во время северной миграции эти показатели составили 13 особей, 0.2% и ту же, 26-ю позицию. Весной мы наблюдали этих песочников лишь трижды на северном берегу Амурского залива в устье реки Шмидтовка: 3 особи – 9 мая (рис. 48.1), 8 птиц 21 мая и 2 – 22 мая. В период южного пролёта с 27 июля до 15 октября

отметили 61 исландского песочника, что составило 0.44% от общего числа куликов, зарегистрированных в этот отрезок времени, и 23-ю позицию по порядку убывания их численности.

В июле встречали только взрослых особей (рис. 48.2), а с 12 августа наблюдали только птиц в юношеском наряде (рис. 49). Со второй половины октября на северном побережье Амурского залива в устье Шмидтовки от 2 до 7 молодых исландских песочников встречали в следующие даты: 17, 18, 21, 25 октября (рис. 50.1), 29 октября, 1 ноября (рис. 50.2), 9 ноября (3 особи) и 10 ноября (одиночка). Однако 17 ноября наблюдали взрослую птицу, линяющую в зимний наряд, которая держалась вместе с чернозобиками и внешне выглядела вполне здоровой (рис. 51).

Рис. 50. Исландские песочники *Calidris canutus* во время южного пролёта. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка: 1 – 25 октября 2023; 2 – 1 ноября 2023. Фото А.П.Ходакова

Рис. 51. Взрослый исландский песочник *Calidris canutus* в группе чернозобиков *Calidris alpina*. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка. 25 ноября 2023. Фото А.П.Ходакова

Песчанка *Calidris alba*. Для прибрежных районов Приморского края песчанку в одних случаях считают обычным пролётным видом (Воробьёв 1954; Лабзюк 1979; Шохрин 2017), а в других – малочисленным

(Омелько 1971) или даже редким (Елсуков 2013). Поскольку в 2023 году наш самый продолжительный маршрут проходил по предпочтительным для трофических остановок вида песчаным пляжам западного побережья залива Петра Великого, в целом песчанка оказалась в числе трёх самых многочисленных видов куликов. Всего учтена 2081 особь, что соответствует 10.1% от общего числа куликов. В то же время на других маршрутах численность песчанки была сравнительно невысока (коса Назимова), либо этих птиц встречали достаточно редко (северное побережья Амурского залива).

Рис. 52. Динамика обилия песчанки *Calidris alba* в прибрежных районах юго-западного Приморья в 2023 году

Во время северного пролёта зарегистрировали 847 песчанок, или 13.14% от общего числа куликов, что определило её вторую позицию по численности, которую в данный сезон превосходил только чернозобик. Первую птицу отметили 24 апреля, а вторая встреча (2 особи) состоялась лишь 6 мая. В первой половине мая численность песчанок была сравнительно невысока, 1.61 ос./км. Во второй половине мая их усреднённое обилие достигло максимального значения — 24.36 ос./км, но в первой половине июня оно резко сократилось (рис. 52). Основное количество птиц придерживалось песчаных пляжей самого южного из наших маршрутов, где они зачастую формировали крупные плотные стаи (рис. 53), численность которых достигала 100-120 особей, а за день на западном побережье залива Петра Великого максимально насчитывали 389 (18 мая) и 329 (20 мая) птиц. Даже 10 июня здесь ещё держалась стая, включавшая около 75 экземпляров.

За время прохождения южной миграции на маршрутах суммарно учтено 1234 особи (8.8% от общего числа зарегистрированных куликов). Этот вид занял третье место в списке, значительно уступив в численности песочнику-красношейке и чернозобику. Первых песчанок (3 особи) отметили 11 июля на западном берегу залива Петра Великого в окрест-

ностях озера Первая Протока, а 27 июля песчанки здесь были многочисленными. В первой половине августа наблюдали пик численности, когда по усреднённым данным, за счёт взрослых птиц (рис. 54.1), обилие достигло 24.2 ос./км. Во второй половине августа, из-за завершения массового пролёта взрослых песчанок, их численность резко сократилась, но в первой половине сентября, за счёт молодняка (рис. 54.2), состоялся очередной всплеск численности этого песочника (рис. 52).

Рис. 53. Стаи песчанок *Calidris alba*. Западное побережье залива Петра Великого, озеро Вторая Протока.
1 – 7 мая 2023; 2 – 20 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Грязовик *Limicola falcinellus*. Редкий пролётный вид Приморского края. Во время северного пролёта в 2023 году мы грязовиков не отмечали. В этом нет ничего удивительного, поскольку М.А.Омелько (1971) за 23 года наблюдений за куликами в весенний период регистрировал грязовиков лишь 7 раз. За время же южной миграции мы насчитали 30 особей. Первая встреча состоялась 27 июля на западном побережье залива Петра Великого, когда встретили 2 взрослые особи (рис. 55.1). Наибольшее число грязовиков наблюдали 29 июля на северном побережье залива Петра Великого в устье реки Шмидтовка, когда по-прежнему встречались взрослые птицы (рис. 55.2). В сентябре мы регистрировали лишь молодых грязовиков (рис. 55.3,4), последняя встреча с которыми состоялась 23 сентября в устье реки Шмидтовка.

Рис. 54. Песчанки *Calidris alba* во время южной миграции: 1 – Залив Посыета, коса Назимова, 11 августа 2023; 2 – западное побережье залива Петра Великого, озеро Вторая Протока, 2 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис 55. Грязовики *Limicola falcinellus* в период сезонных миграций. 1 – западное побережье залива Петра Великого, озеро Вторая Протока, 27 июля 2023; 2 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 29 июля 2023; 3 – западное побережье залива Петра Великого, озеро Вторая Протока, 8 сентября 2023; 4 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 9 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 56. Бекасы *Gallinago gallinago* во время весенней миграции. 1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 26 апреля 2023, 2 – там же, 9 мая 2023; 3 – западное побережье залива Петра Великого, озеро Вторая Протока, 24 апреля 2023. Фото Д.В.Коробова

Бекас *Gallinago gallinago*. Обычный или даже многочисленный пролётный вид Приморского края. Ввиду специфики поведения птиц и выбора мест кормовых остановок при стандартных учётах куликов представители рода *Gallinago*, безусловно, недоучитываются. Но даже при этом бекас попал в разряд обычных видов: всего насчитали 482 особи, что составило 2.36% от общего количества куликов, при этом по численности он занял 9-ю строчку по численности среди этой группы птиц.

На весеннем пролёте по численности он оказался на 5-й позиции: зарегистрирована 341 особь (5.29% от числа всех куликов). Ввиду того, что начало наших учётных работ пришлось на разгар миграции бекаса, время его первого появления в регионе установить не удалось. Максимальное за день наблюдений число птиц (108 особей) отмечено 24 апреля у западного побережья залива Петра Великого. В этот день мы целенаправленно отклонились вглубь территории от зоны прибоя и ближайших от него берегов лагун. Здесь у мелководных берегов одного из озёр обнаружили крупную высыпку бекасов, многие из которых, потеряв типичную скрытность, держались на открытых отмелях вперемешку с другими видами куликов (рис. 56.3). Последних 2 птиц весной мы вспугнули 21 мая в устье реки Шмидтовка.

Во время южной миграции бекас оказался гораздо менее многочисленным: зарегистрировали 141 особь (1.01% от суммарной численности

куликов), а по числу встреченных птиц вид занял лишь 15-ю строчку. Наиболее ранняя встреча одиночной птицы зафиксирована 27 июля неподалёку от села Хасан. Наиболее часто мы встречали бекасов в течение сентября, а самыми успешными днями были 8 сентября (рис. 57.1,2) и 23 сентября, когда зарегистрировали 30 и 41 особь, соответственно. Самые поздние встречи бекасов на северном побережье Амурского залива датированы 21 октября (3 особи), 25 октября (2) и 1 ноября (1).

Рис. 57. Бекасы *Gallinago gallinago* во время южного пролёта: 1, 2 – западное побережье залива Петра Великого, озеро Вторая Протока, 8 сентября 2023; 3 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 9 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

Лесной дупель *Gallinago megala*. На пролёте в Южном Приморье считается обычным (Панов 1973), хотя в прибрежных районах он немногочислен (Омелько 1971). В 2023 году мы встретили только двух птиц, вспугнутых в окрестностях села Хасан 27 июля.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Обычный пролётный вид Южного Приморья (Панов 1973), малочисленный на северном побережье Амурского залива (Омелько 1971). В 2023 году он был определён редок, в частности, не образовывал типичные для Ханкайско-Раздольненской равнины весенние высыпки (Глущенко и др. 2006). Весной, в период с 7 по 19 мая, мы суммарно зарегистрировали 5 особей, а в послегнездовой период (с 25 августа по 22 сентября) – 9 экземпляров.

Рис. 58. Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка. 9 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Обычный гнездящийся и пролётный вид Приморского края (Глущенко и др. 2016; 2023г). Поскольку наши маршруты целиком пролегли за пределами типичных для этого вида биотопов, в учёт он не попадал. В предрассветное время одну птицу наблюдали 23 сентября сидящей на дороге, идущей через разрабатываемую территорию садового некоммерческого товарищества, расположенную неподалёку от северного побережья Амурского залива.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Редкий пролётный и летующий вид Южного Приморья (Омелько 1962, 1971; Назаров, Лабзюк 1975; Назаров, Куринный 1981; Нечаев 1988, 2003; Глущенко и др. 1986, 2016; и др.). Весной 2023 года мы 4 раза наблюдали одиночных больших кроншнепов, которые нередко примыкали к группам дальневосточных кроншнепов. Даты встреч: 26 апреля на северном побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка (рис. 59.1); 6 мая у мыса Островок Фальшивый (рис. 59.2); 21 (рис. 59.3) и 22 мая вновь в устье реки Шмидтовка. Во время южной миграции в устье Шмидтовки мы 4 раза встречали одиночных больших кроншнепов: 13 июля (рис. 60.1), 29 июля, 7 сентября (рис. 60.3) и 9 сентября (рис. 60.2). Нельзя исключить того, что во многих перечисленных случаях это была одна и та же особь.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. В Южном Приморье в период сезонных миграций этот кроншнеп является обычным видом, весенний (северный) пролёт которого ярко выражен, а южный значительно меньше (Воробьёв 1954; Омелько 1971; Панов 1973; Глущенко и др. 2016; и др.).

Нами суммарно зарегистрировано 325 особей, или 1.59% от общего числа встреченных куликов, среди которых по численности дальневосточный кроншнеп оказался на 16-й позиции. Хотя начало наших на-

Рис. 59. Большие кроншнепы *Numenius arquata* во время весеннего пролёта: 1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 26 апреля 2023; 2 – западное побережье залива Петра Великого, окрестности мыса Островок Фальшивый, 6 мая 2023; 3 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 21 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 60. Большие кроншнепы *Numenius arquata* в период южной миграции. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка: 1 – 13 июля 2023; 2 – 9 сентября 2023, фото Д.В.Коробова; 3 (слева) – 7 сентября, фото А.П.Ходакова

блюдений пришлось на вторую половину весеннего пролёта (что наглядно демонстрирует рисунок 61), было учтено 208 птиц: 3.23% от общего числа куликов и 8-е место по численности.

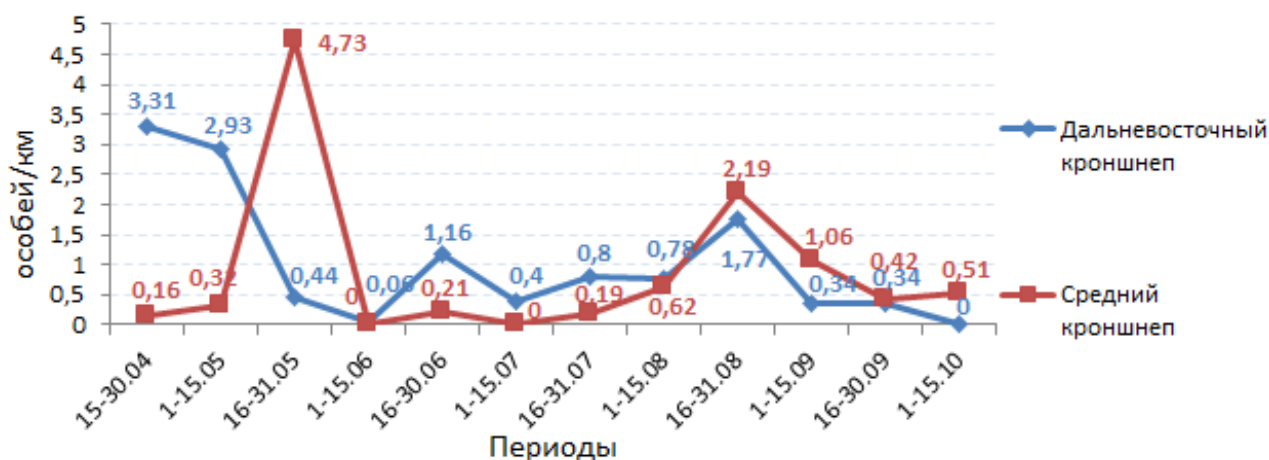

Рис. 61. Динамика обилия дальневосточного *Numenius madagascariensis* и среднего *N. phaeopus* кроншнепов в прибрежных районах юго-западного Приморья в 2023 году

Рис. 62. Дальневосточные кроншнепы *Numenius madagascariensis* в период северной миграции. Вершина Амурского залива, устье реки Шмидтовка: 1 – 26 апреля 2023; 2 – 9 мая 2023; 3 – 21 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Если во второй половине апреля усреднённое обилие птиц составило 3.31 ос./км, а некоторые стаи насчитывали десятки особей (рис. 62.1), то в первой половине мая этот показатель снизился до 2.93 ос./км, а стаи

были мельче (рис. 62.2). Во второй половине мая на 1 км маршрута приходилось 0.44 особи. Последнего дальневосточного кроншнепа, которого можно условно причислить к категории мигрантов к северу, отметили 10 июня на западном побережье залива Петра Великого.

Рис. 63. Дальневосточные кроншнепы *Numenius madagascariensis* в период послегнездовых кочёвок и южной миграции. 1, 2 – залив Посьета, коса Назимова, 23 июня 2023; 3 – полуостров Песчаный, 11 августа 2023; 4 – там же, 24 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

Во время южного пролёта суммарно зарегистрировали 117 дальневосточных кроншнепов, или 0.83% от общего числа встреченных куликов. После незначительного летнего перерыва первые 2 особи встречены 23 июня на косе Назимова (рис. 63.1,2). Миграция была выражена очень слабо, при этом сколько-нибудь заметных пиков численности не отмечено (рис. 61). В день максимально регистрировали 18 птиц (26 августа на западном побережье залива Петра Великого), а наиболее поздняя встреча с одиночным дальневосточным кроншнепом произошла 23 сентября в устье реки Шмидтовка.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. В прибрежных районах Приморского края этого кулика считают обычной пролётной птицей, более многочисленной на весеннем пролёте (Воробьёв 1954; Омелько 1971; Панов 1973; Глущенко 1990; Елсуков 2013).

В 2023 году средний кроншнеп был немногочисленным: всего зарегистрировали 273 особи, что составило 1.33% от общего количества куликов. При таком раскладе в порядке убывания численности этот вид расположился на 17-й позиции, уступив место даже дальневосточному кроншнепу. В течение северной миграции отметили 155 особей (2.4% от

общего числа зарегистрированных куликов). Первых 2 одиночных птиц встретили 24 апреля на западном побережье залива Петра Великого. В целом во второй половине апреля усреднённое обилие среднего кроншнепа составило 0.16 ос./км, повысившись в первой половине мая до 0.32, а во второй половине месяца оно достигло максимального значения, составив 4.73 ос./км (рис. 61). Даже в этот период эти кроншнепы чаще держались небольшими группами (рис. 64.1) и только 18 мая на западном побережье залива Петра Великого наблюдали стаю, содержащую около 70 птиц.

Рис. 64. Средние кроншнепы *Numenius phaeopus*. 1 – вершина Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 21 мая 2023; 2 – полуостров Песчаный, 24 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

На южном пролёте первых двух средних кроншнепов наблюдали 26 июня в устье реки Шмидтовка. На всех июльских маршрутах суммарно отметили лишь 5 птиц. Их максимум наблюдали в августе за счёт появившихся молодых птиц (рис. 64.2), но даже в это время кроншнепов было немного: максимальное число птиц, учтённых за день наблюдений, составило 32 (26 августа на западном побережье залива Петра Великого). Самая поздняя встреча одиночного среднего кроншнепа отмечена 9 октября на северном побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Редкий, локально гнездящийся и обычный пролётный вид Приморского края (Глущенко и др. 2016). В 2023 году суммарно учтено 344 больших веретенника, что составило 1.68% от общего числа встреченных куликов, при этом он занял 14-ю позицию по численности.

В весенний период отмечено 110 птиц (соответственно, 1.71% и 18-е место). Первый раз группу, состоящую из 4 особей, наблюдали 9 мая в устье реки Шмидтовка. Максимальное для весеннего периода количество больших веретенников зарегистрировали во второй половине мая, когда усреднённое обилие составило 2.91 ос./км (рис. 65). Наибольшее число этих куликов держалось в устье реки Шмидтовка 22 мая, когда

встретили три стаи, численность которых была в пределах двух-трёх десятков птиц (рис. 66).

Рис. 65. Динамика обилия большого *Limosa limosa* и малого *L. lapponica* веретенников в прибрежных районах юго-западного Приморья в 2023 году

Рис. 66. Стаи больших веретенников *Limosa limosa* в период северного пролёта. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 22 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Во время южного пролёта суммарно насчитали 234 птицы (соответственно, 1.67% и 11-е место). В июне и первой половине июля больших веретенников не наблюдали. Во второй половине июля отметили только 2 особи (29 июля в устье реки Шмидтовка), зато в сентябре эти кулики были обычны и представлены исключительно особями юношеской генерации (рис. 66). Они держались стаями, самая крупная из которых (3 сентября в устье реки Шмидтовка) включала 46 особей (рис. 67.1). В сен-

тябре численность больших веретенников резко сократилась, а последних 2 птиц наблюдали 27 сентября в устье реки Шмидтовка (рис. 68).

Рис. 67. Стан молодых больших веретенников *Limosa limosa* в период южной миграции. 1 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 3 сентября 2023, фото А.П.Ходакова; 2 – там же, 24 августа 2023. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 68. Самая поздняя осенняя встреча больших веретенников *Limosa limosa*. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка. 27 сентября 2023. Фото А.П.Ходакова

Малый веретенник *Limosa lapponica*. По данным многих исследователей (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Омелько 1971; Лабзюк 1979; Елсуков 2014), в прибрежных районах Приморья этот кулик является обычным пролётным видом. В 2023 году малый веретенник также был обычным: с 23 апреля по 15 октября суммарно зарегистрировали 747 особей, что составило 3.65% от общего числа встреченных куликов, при этом малый веретенник занял 7-е место по численности.

Рис. 69. Малые веретенники *Limosa limosa* во время весенней миграции. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка. 21 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

В ходе северного пролёта отмечено 317 птиц (соответственно, 4.92% и 6-е место). Малого веретенника наблюдали с первого дня наших учётов (23 апреля) по конец майских наблюдений (22 мая), но при этом не регулярно. Максимальное для весеннего периода количество малых веретенников зафиксировали во второй половине мая, когда их усреднённое обилие достигло 10.1 ос./км (рис. 65). Наибольшее число этих куликов держалось в устье реки Шмидтовка 21 мая, когда суммарно насчитали 296 особей, которые держались плотными группами (рис. 69).

На южном пролёте суммарно отметили 430 птиц (3.07% и 7-е место по численности среди куликов). Как и в случае с большим веретенником, в июне и первой половине июля малых веретенников на маршрутах не было. Во второй половине июля отметили только 15 особей (28 и 29 июля), которые оказались взрослыми птицами (рис. 68.1). В августе численность была очень низкой, а в сентябре эти кулики были обычными. Их усреднённое обилие в первой половине этого месяца достигло 9.49 ос./км (рис. 65). Осенью малые веретенники были представлены почти исключительно молодыми особями (рис. 70.3), в то время как одна

взрослая птица, которую отметили 8 сентября на западном побережье залива Петра Великого (рис. 70.2), оказалась травмированной.

Рис. 70. Малые веретенники *Limosa limosa* во время южной миграции: 1 – полуостров Песчаный, 29 июля 2023; 2 – западное побережье залива Петра Великого к северу от устья реки Туманная, 8 сентября 2023, фото Д.В.Коронова; 3 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 15 сентября 2023, фото А.П.Ходакова

Рис. 71. Малые веретенники *Limosa limosa* на осеннем пролёте. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка: 1 – 21 октября 2023; 2 – 1 ноября 2023. Фото А.П.Ходакова

В первой половине октября численность малых веретенников резко сократилась, однако на северном побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка от 1 до 3 особей наблюдали 17 октября, 21 октября (рис. 71.1) и 1 ноября (рис. 71.2).

Рис. 72. Восточные тиркушки *Glareola maldivarum*. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка: 1, 2 – 27 апреля 2023; 3, 4 – 10 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum*. Редкий пролётный и летующий вид Приморского края. В 2023 году одиночных птиц (скорее всего, одну и ту же особь) наблюдали на северном побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка 27 апреля и 10 мая (рис. 72). Ещё двух взрослых птиц отметили 13 августа на западном берегу залива Петра Великого в окрестностях сопки Голубиный Утёс.

Исследования проводились при финансовой и информационной поддержке АНО «Общество сохранения дикой природы», грант 2RU55/11. За помощь в организации исследований, а также важную информацию о птицах авторы выражают искреннюю благодарность Д.С.Слэту (Минесота, США), Д.Д.Харауспенко (Владивосток) и О.В.Яценко (Хасан).

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009. Оценка современного состояния популяций гнездящихся куликов в сельскохозяйственных районах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **18** (486): 863-870. EDN: КРУККР
- Глуценко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: 31-37.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М., Блохин А.Ю., Вялков А.В., Шохрин В.П., Сотников В.Н. 2023а. Материалы к изучению уссурийского травника *Tringa totanus ussuriensis* на Дальнем Востоке России // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2267): 311-338. EDN: IWCJWA

- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М., Шохрин В.П., Вялков А.В. 2023б. Гнездящиеся птицы Приморского края: морской зуёк *Charadrius alexandrinus* // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2350): 4403-4424. EDN: YIQARX
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Ходаков А.П., Сурмач С.Г. 2023в. Миграция куликов в юго-западном Приморье в 2023 году. 1. Общая характеристика // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2367): 5235-5259. EDN: LXWKSJ
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Шохрин В.П., Вялков А.В., Сотников В.Н., Тиунов И.М., Бачурин Г.Н. 2023г. Материалы к изучению вальдшнепа *Scolopax rusticola* на юге Дальнего Востока России // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2278): 819-838. EDN: XLEINY
- Глущенко Ю.Н., Лебедев Е.Б., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2010. Новые данные о наблюдениях редких видов птиц в Японском и Охотском морях // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **14**: 56-64.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г., Тиунов И.М., Коробов Д.В., Вялков А.В., Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф. 2022а. Гнездящиеся птицы Приморского края: ходулочник *Himantopus himantopus* // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2197): 2608-2623. EDN: ISLZFC
- Глущенко Ю.Н., Тиунов И.М., Вялков А.В., Коробов Д.В., Ходаков А.П. 2022б. Гнездящиеся птицы Приморского края: чибис *Vanellus vanellus* // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2179): 1585-1602. EDN: ASCSBO
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Медведев В.Н. (1986) 2012. Заметки о новых для Приморья и редких птицах // *Рус. орнитол. журн.* **21** (810): 2693-2694. EDN: PENYDF
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 75-81.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Куринный В.Н. 1981. Новые встречи редких птиц в Приморском крае // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **102**: 110-111.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 86-89. EDN: IJVUJH
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **16**: 119-123.
- Омелько М.А. 1963. Новые материалы к орнитофауне Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **18**: 119-121.
- Омелько М.А. (1971) 2023. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2316): 2754-2767. EDN: XYLJAF
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролёт куликов на озере Ханка в 1972-1973 гг. // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 223-253.

- Рахилин В.К. 1973. О пролёте куликов в центральном Сихотэ-Алине // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 98-103.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2023. Птицы России и сопредельных регионов: серый чибис // *Орнитология* 47: 145-151.
- Шохрин В.П., Глущенко Ю.Н., Вялков А.В., Коробов Д.В., Ходаков А.П. 2022. Гнездящиеся птицы Приморского края: малый зуёк *Charadrius dubius* // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2186): 2024-2043. EDN: APHYDX
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2371: 5501

Встреча краснокрылого чечевичника *Rhodorechys sanguinea* на острове Малый Жемчужный в северо-западной части Каспийского моря

М.Н.Перковский, В.А.Стрелков

Максим Николаевич Перковский, Владимир Алексеевич Стрелков. Астраханский государственный заповедник, Астрахань, Россия. E-mail: makcpn30@gmail.com; v.a.strelkov@mail.ru

Поступила в редакцию 4 декабря 2023

3 ноября 2023 во время орнитологического обследования острова Малый Жемчужный встречен одиночный краснокрылый чечевичник *Rhodorechys sanguinea*. Координаты места встречи 45°01'25.303" с.ш., 48°31'25.633" в.д. Остров расположен в северо-западной части Каспийского моря примерно в 80 км от дельты Волги.

Во время нашего пребывания на острове на борт лодки ненадолго села необычная для этих мест птица. Мы не успели её сфотографировать, однако хорошо рассмотрели с расстояния около 2.5 м. Птица размером с зеленушку, хорошо выражены розово-красные оттенки по краю крыла, перья около глаза с красноватым налётом, на голове тёмная «шапочка». Судя по окраске оперения, это был самец. Несмотря на отсутствие фотографического подтверждения и первый опыт знакомства с данным видом, у нас нет сомнений в правильности определения, поскольку мы очень хорошо рассмотрели птицу.

Это первая встреча краснокрылого чечевичника в границах Астраханской области.

Структура популяции болотной гаички *Poecile palustris* в Южном Приморье и формы поведения, поддерживающие эту структуру

Е.Н.Панов

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Исследования проводились с ноября 1960 по декабрь 1962 года в заповеднике Кедровая падь на стационаре площадью около 1.5 га. За время работы помечено 109 особей, за которыми велись повторные наблюдения. Индивидуальное мечение производилось с помощью колец и окраски оперения птиц пикриновой кислотой.

Основная часть популяции болотной гаички *Poecile palustris* оказалась абсолютно оседлой. В течение первых трёх месяцев после вылета из гнезда птицы занимают определённую территорию, гнездятся и остаются здесь до конца жизни. Осенью и зимой каждая особь держится на участке радиусом 400-500 м. К началу гнездования площадь, на которой пребывает птица, сокращается и ограничивается окрестностями гнездового дупла. Осенью и зимой территория не защищается от других особей вида. Наиболее активно она охраняется в марте, в период окончательного формирования пар.

В осенне-зимний период популяция состоит из небольших групп (по 3-5 особей), состав которых постоянен. Группа включает особей, уже гнездившихся в пределах данного участка, и сеголеток, облюбовавших территорию в конце лета (они загнездятся здесь в следующий сезон размножения). Хотя отдельные особи в группе часто держатся на значительном расстоянии одна от другой, они тем не менее постоянно обмениваются сигналами и перемещаются согласованно. В группе наблюдается чёткая иерархия, и это ещё раз подтверждает, что такая группа представляет собой структурное целое. Пары постоянны, что является следствием привязанности самца и самки к одной и той же территории и к одному гнездовому дуплу на протяжении всей жизни птиц. Погибший партнёр рано или поздно заменяется новым. Не исключено, что птицы-сеголетки в некоторых случаях образуют пары с осени, в октябре-ноябре. В основном же образование пар приурочено к февралю-марту. Пары могут образовываться внутри зимней группы или из особей соседних групп.

Образование пары представляет собой сложный и длительный процесс, занимающий не менее месяца и распадающийся на несколько эта-

* Панов Е.Н. 1965. Структура популяции черноголовой гаички в Южном Приморье и формы поведения, поддерживающие эту структуру // *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 288-290.

пов. В первый этап устанавливается более тесная связь самцов с будущими гнездовыми участками и сильно возрастает их агрессивность. Для самок, разыскивающих поющих самцов, в этот период характерно «подчинённое» поведение. Второй этап – самец и самка держатся вместе на будущем гнездовом участке, самка агрессивна по отношению к самцу. На третьем этапе постепенно устраняется взаимная агрессивность и боязнь между супругами, происходит переход к демонстрациям «целования» и ритуального кормления самки самцом, спаривание. Птицы приступают к постройке гнезда.

Структурность популяции поддерживается в значительной степени за счёт согласованности в действиях отдельных особей. Это достигается тем, что члены популяции постоянно обмениваются информацией, сигналами. Демонстративное поведение играет роль видовой системы сигналов. Обычно его делят на агрессивное и брачное, но, по-нашему мнению, это деление крайне условно и не всегда возможно.

Демонстративное поведение бессознательно, крайне автоматически и во многих случаях выглядит для наблюдателя иррациональным. Демонстрации, производимые одной особью, могут вызвать адекватный поведенческий ответ со стороны другой особи только в том случае, если последняя находится в данный момент в совершенно определённом состоянии готовности. Такая ситуация возникает довольно редко. Действительно, каждая особь постоянно встречается с множеством других птиц своего вида, находящихся в самых различных состояниях. Соответственно, поведенческий ответ каждой такой особи на одну и ту же демонстрацию будет различен. Поэтому взаимное поведение двух встретившихся особей зачастую трудно объяснить с рациональных позиций.

Однако в каждый период поведение данной особи в общем постоянно в отношении ко всем другим особям вида. Так, самец, стремящийся к образованию пары, ведёт себя одинаково по отношению к другим самцам, к самкам, уже имеющим пару, и к холостым самкам. И если в первом и во втором случае поведение самца будет бессмысленным, то в третьем случае оно вполне рационально. Постоянство демонстративного поведения особи на протяжении определённого отрезка времени приводит к тому, что особь рано или поздно встретит адекватный ответ и достигнет результата. Иными словами, биологическая необходимость пролагает дорогу через массу случайностей.

Влияние антропогенного фактора на авифауну «Семи островов» и прилегающего побережья Баренцева моря

В.К.Рахилин

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Воздействие человека на фауну позвоночных многообразно: охрана одних и истребление других видов, покос и выпас скота, создание новых трофических связей и нарушение старых, изменение состава биоценоза и т.д. Массовые скопления гнездящихся чистиковых и чаек на «Семи островах», расположенных вдоль Мурманского берега Кольского полуострова напротив устья реки Харловки, привлекали людей для сбора яиц и заготовки мяса птиц, видимо, как и на Новой Земле, с XV века (Успенский 1951). В XVII веке острова были объявлены «государственной заповедью». С середины XIX века на побережье стали появляться постоянные становища поморов, промышлявших рыбу, регулярно собиравших яйца чаек и кайр и употреблявших в пищу мясо этих птиц, особенно моевок *Rissa tridactyla*. Открытая эксплуатация птичьих базаров продолжалась до 1938 года, когда был организован заповедник. Браконьерство наблюдалось и после, особенно в 1941-1947 годы, со стороны местного населения и команд проходящих судов.

Сбор яиц тонкоклювой *Uria aalge* и толстоклювой *U. lomvia* кайр привёл к сокращению численности птиц на всех базарах и, видимо, как и на Новой Земле (Портенко 1931), к частичной откочёвке их на новые места. Кайр отстреливали на пух и мясо. Подобные единичные случаи наблюдаются и сейчас.

Яйца моевки собирались для личных нужд и на продажу (Кафтановский, Модестов 1941). Взрослые особи до последнего времени использовались на мясо. Несмотря на это, их численность не снижается. У серебристой чайки *Larus argentatus* собирают яйца и птенцов. В 1932 году на острове Харлов было 19 пар (Спангенберг 1941), в 1937 – более 2000 пар (Кафтановский, Модестов 1941), в настоящее время ежегодно гнездится около 200 пар серебристых чаек. Большая морская чайка *Larus marinus* используется так же, как серебристая. В 1937 году на острове гнезилось около 70 пар, в 1960-е годы – 20. Из-за систематического разорения гнёзд эти чайки перестают гнездиться и переселяются на другие острова. До 1957 года, когда ещё были рыбацьи посёлки, оба вида чаек корми-

* Рахилин В.К. 1965. Влияние антропогенного фактора на авифауну «Семи островов» и прилегающего побережья // *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 315-317.

лись за счёт отбросов рыбного промысла. Сейчас птицы собирают корм на литорали, ловят рыбу и паразитируют на других видах птиц. Моевки в годы плохого подхода рыбы воруют её с карнизов кайр.

Короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* в 1938 году на острове гнезилось 92 пары. В результате направленного истребления на всем архипелаге сейчас гнездится 10-15 пар.

В 1938 году насчитывалось 36 гнёзд длинноносого, или хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis* (Успенский 1941). Из-за преследования птицы переместились на остров Вешняк. Последнее гнездо было отмечено в 1962 году. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* с одиночной скалы в бухте Палютиха по той же причине переместился на остров Мертвячий. Краснозобой гагары *Gavia stellata* гнезилось 13 пар. Птицы встречались и на других островах, но из-за сбора яиц перестали гнездиться.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima* до революции охранялась законом. Гнездованию сильно мешал выпас северных оленей. В 1938 году на острове Харлове было 154, всего на островах – 1217 гнёзд. Сейчас из-за браконьерства (сбор яиц и пуха) ежегодно бывает 15-20 гнёзд. Гаги переместились на другие острова. На всех островах гнездится около 800 пар. Гнёзда и выводки страдают от нападения крупных чаек (после ликвидации факторий), главным образом в годы малого подхода рыбы. Отрицательно сказывается уничтожение поморников и крупных чаек, которые первыми подают сигналы опасности и отгоняют врагов от своих и расположенных рядом гнёзд гаги; сами же птицы гнёзда гаг не разоряют.

Тундряная *Lagopus muta* и белая *L. lagopus* куропатки систематически залетают на острова и иногда гнездятся. Из-за преследования человеком в последние 4 года на острове Харлов на гнездовании не отмечены. Выпас северных оленей отрицательно сказывается на всех наземногнездящихся видах птиц.

Вслед за человеком проникли на острова синантропные виды: галка *Corvus monedula* (1937 год), сорока *Pica pica* (1962-1964), скворец *Sturnus vulgaris* (1958-1961-1964), полевой воробей *Passer montanus* (1938-1964), горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (1958, 1964), тростниковая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* (1964). Это отмечали многие авторы (Федюшин 1925; Сдобников 1964; Скробов 1961; Пядышев 1964; Чабовский, Дагольц 1964).

Ворон *Corvus corax* и серая ворона *Corvus cornix*, раньше кормившиеся отходами рыбного промысла, теперь также перешли на полупаразитическое существование за счёт массовых гнездящихся видов. На острова регулярно прилетают кормиться птицы, гнездящиеся на материке. В июне 1964 года мы постоянно отмечали стаю воронов в 15 особей.

О половом диморфизме и некоторых трофических адаптациях у птиц рода *Certhia*

Л.С.Степанян

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Отдельные частные случаи половых различий у птиц недостаточно выяснены, так же, как и их функциональная значимость. Одной из таких малоизвестных форм полового диморфизма являются различия в строении и размерах клюва.

В составе палеарктической фауны есть группа птиц (род *Certhia*), у которой челюстной аппарат представляет крайне специализированный инструмент, при этом в его строении проявляются заметные половые различия. В качестве материала для анализа нами взяты три вида пищух, каждый из которых представлен серией экземпляров, добытых в одном месте и в одно и то же время года. Для сбора было выбрано внегнездовое время (за одним исключением). Таким образом, из расчётов исключены географические и сезонные колебания размеров клюва. Анализу подвергнут следующий материал: *Certhia familiaris* – 8 самцов и 6 самок (все добыты в январе на Черноморском побережье Кавказа); *Certhia brachydactyla* – 10 самцов и 8 самок (все добыты в январе там же); *Certhia himalayana* – 3 самца и 5 самок (добыты в январе-мае в пределах Алайской горной системы). Данные о размерах клюва этих птиц приведены в таблице.

Длина клюва у самцов и самок пищух *Certhia*

Вид	Пол	Min	Max	Среднее	Отношение средней длины клювов самки и самца
<i>Certhia familiaris persica</i>	Самцы (8)	14.0	15.1	14.3	0.86
	Самки (6)	12.0	13.0	12.3	
<i>Certhia brachydactyla harterti</i>	Самцы (10)	16.7	20.0	17.7	0.83
	Самки (8)	13.9	16.0	14.8	
<i>Certhia himalayana taeniura</i>	Самцы (3)	21.0	22.4	22.0	0.82
	Самки (5)	17.0	19.8	18.2	

Полученные показатели можно выразить в процентах, и тогда средняя длина клюва самок в роде *Certhia* у разных видов будет составлять от 86 до 82% длины клюва самцов. Если учесть при этом незначительность различий в размерах тела у полов рассматриваемых форм, то

* Степанян Л.С. 1965. О половом диморфизме и некоторых трофических адаптациях у птиц рода *Certhia* L. // Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф. Алма-Ата: 365-366.

тогда различия, проявляющиеся у них в длине клюва, окажутся достаточно ощутимыми. Необходимо добавить, что у всех трёх видов пищух клювы у самцов заметно толще, выше, несколько более изогнуты по дуге и в целом заметно сильнее, чем у самок.

Эти факты, на наш взгляд, следует оценивать исходя из общих трофических адаптаций рассмотренных видов пищух. Способы добывания корма у них однотипны (зондирование пустот на стволах и ветвях деревьев) и, по-видимому, принципиально не различаются. Однако, учитывая различия в строении клюва (при крайне высокой его специализации) у полов внутри каждого вида, неизбежно приходится сделать вывод о некотором расширении трофических возможностей самцов по сравнению с самками. Возможно, однако, здесь «половая дивергенция» пошла и дальше, и в действительности имеет место не только расширение трофических возможностей самца, но и некоторое разграничение групп кормов, добываемых самцами и самками.

В свете этих соображений конкретная адаптивная значимость рассматриваемого проявления полового диморфизма становится понятной. Следует заметить, что для подтверждения высказанной точки зрения необходимы детальные экологические наблюдения, без которых решить этот вопрос по существу невозможно. Любопытно отметить, что в способы добывания корма у новозеландской (ныне вымершей) разноклювой гуйи *Heterolocha acutirostris*, у которой различия в строении клюва у полов очень значительны, также входило зондирование (самка) пустот на стволах и ветвях деревьев. Эта аналогия наталкивает на мысль о том, что при таком способе добывания корма и при высокой степени специализации к нему птицы эволюционно попадают в особо напряжённую трофическую ситуацию, чем можно объяснить возникновение внутривидовых механизмов типа рассмотренной «половой дивергенции» для ослабления внутривидовой конкуренции и расширения трофических возможностей вида.

Подобная функциональная направленность проявлений полового диморфизма – явление в классе птиц редкое. Однако факт его существования несомненен. Это можно подтвердить также положением, существующим у некоторых видов семейства Falconidae.

Характер приспособления популяции чибиса *Vanellus vanellus* к обитанию в районе интенсивного земледелия

Н.А.Рубинштейн

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Пример приспособления к непрерывно меняющейся обстановке мы наблюдали на популяции чибисов *Vanellus vanellus* летом 1964 года в окрестностях деревни Жары (Петушинский район Владимирской области). Открытый участок площадью 2.8 км², окружённый елово-берёзовыми лесами, представляет собой комплекс пахотных полей (2.3 км²), разделённых узкими луговинами (0.5 км²) в сырых долах. Пахотные земли используются почти исключительно под культуры, скашиваемые на силос. Наиболее специфичная особенность ведения земледелия на исследуемом участке – непрерывные сельскохозяйственные работы самого разного характера, осуществляемые в течение всего лета. Перерыв в работе на каждом поле составляет обычно от 10-12 до 25-30 дней. Столь интенсивное использование земель не могло не наложить существенного отпечатка на образ жизни обитающей на этой территории популяции чибисов. Здесь приступило к размножению 35-40 пар чибисов. Вопреки представлениям о приуроченности их к сырым лугам, в наших условиях почти вся популяция гнездилась на полях (плотность 15-17 пар на 1 км²), и лишь одна пара постоянно держалась на луговине (плотность 2 пары на 1 км²). В окрестностях соседних деревень плотность чибисов была значительно ниже (2-3 пары на 1 км²).

Адаптация к существованию в крайне изменчивых условиях достигалась двумя основными путями: значительной растянутостью сроков размножения и непрерывным перераспределением чибисов на гнездовье в пределах исследуемого участка.

Разбивка на пары и проявление территориального поведения по отношению к своему гнездовому участку наблюдались нами 1-2 мая. К откладке яиц большинство пар чибисов приступило в первой-второй декадах мая.

Распашка нескольких полей во второй декаде мая погубила кладки обитавших здесь чибисов, однако птицы вновь приступили к устройству гнёзд и откладыванию яиц. Так, на поле, вспаханном 16 мая, были обнаружены 2 свежие кладки (одна закончена 30 мая, вторая, вероятно,

* Рубинштейн Н.А. 1965. Характер приспособления популяции чибиса к обитанию в районе интенсивного земледелия // *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 326-328.

27-28 мая), хотя на соседнем вспаханном участке в это же время уже держался выводок пуховичков.

Вопреки принятому мнению о насиживании только полной кладки 29 мая самка плотно сидела на трёх яйцах, а четвёртое было отложено лишь 30 мая. Насиживает обычно только самка. Смену птиц на гнезде мы видели всего один раз (из 17 ч наблюдений самка грела кладку 14 ч 43 мин, самец – 1 ч 16 мин). Весь период насиживания длится 26-27 дней для первых яиц и 24 дня – для последнего. С момента появления проклёва до вылупления проходит обычно 4-5 дней в первых яйцах кладки и 2-3 дня – в последнем, вылупляется же из четвёртого яйца птенец всего на 5-10 ч позже остальных. Это подтверждает мнение, что у некоторых куликов последние яйца кладки требуют меньших сроков насиживания.

Таким образом, налицо имеется «растягивание» сезона размножения чибисов на целый месяц, причём пары, у которых кладки погибли в результате распашки, часто перемещаются на соседние поля и вновь начинают гнездиться. Однако в случае гибели выводков чибисы, по всей видимости, вновь к гнездованию не приступают. Так, пары, державшиеся на полях, перепаханных 29-30 мая и в первых числах июня, новых кладок не сделали и, не будучи привязанными к определённой гнездовой территории, свободно кочевали по всем полям. Вспаханные в конце мая – начале июня поля посещались чибисами только для кормёжки. Наиболее стабильна численность чибисов на озимых полях, где 5 июня было насчитано 8-9 пар, а 28 июня – 6-7 выводков. На эти же поля, вероятно, перемещаются и несколько пар с соседних вспаханных полей. К концу июня не гнездящиеся повторно чибисы откочёвывают из исследуемого района, так как 28 июня было насчитано всего 12-13 выводков. Следовательно, гибель кладок и птенцов составляет около 65-68%. К началу июля чибисы собираются в стаи по 15-20 птиц, а к началу августа полностью откочёвывают из района гнездования.

Адаптацией поведенческого характера является реакция чибисов на разного рода раздражители. При защите гнёзд от ворон, канюков, а также от человека проявляются некоторые элементы колониальности, так как в атаках участвуют одновременно 3-4 соседние пары. В то же время чибисы совершенно не реагируют на работающие неподалёку от гнёзд сельскохозяйственные машины.

Наши наблюдения свидетельствуют о значительной экологической пластичности чибисов, позволяющей им поддерживать весьма высокую численность в условиях культурного ландшафта.

